

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МЕЙРБЕКОВА ДИНА МЕЙРБЕКОВНА

Проблемы уголовной ответственности
и наказания за кражу

Диссертация на соискание степени
магистр национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры Специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского
образования
Филипец О.Б.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеуде ұрлық, оның түсінігі, мәні сияқты қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты мәселелер егжей-тегжейлі қарастырылған. Бұдан әрі объективті және субъективті сипаттамалар, біліктілік белгілері, қылмыстық жауапкершіліктің басталуы және тиісті жаза тағайындау толығырақ ашылады. Зерттеудің мақсаты ұрлық жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік пен жазаның басталуының теориялық және практикалық аспектілерін талдау болып табылады, соның негізінде қылмыстық заңнаманы, сондай-ақ оны қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В диссертационном исследовании подробно рассмотрены вопросы, связанные с таким уголовным правонарушением, как кража, ее понятие, сущность значение. Далее подробнее раскрыты квалифицирующие признаки, наступление уголовной ответственности и назначения соответствующего наказания. Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов, на основе которых выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а также практики его применения.

SUMMARY

In the dissertation research, the issues related to such a criminal offense as theft, its concept, essence and meaning are considered in detail. Further, objective and subjective characteristics, qualifying signs, the onset of criminal responsibility and the imposition of appropriate punishment are disclosed in more detail. The purpose of the study is to analyze the theoretical and practical aspects of criminal responsibility and punishment for theft, on the basis of which to develop proposals for improving criminal legislation, as well as the practice of its application.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЕЕ РАЗВИТИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	15
1.1. Ретроспектива развития института ответственности за кражу по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	15
1.2. Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран об уголовной ответственности за кражу.....	24
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	39
2.1. Понятие кражи и ее место в системе преступлений, связанных с хищением чужого имущества.....	39
2.2. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков кражи.....	46
2.3. Квалифицирующие признаки кражи и их влияние на уголовную ответственность и наказание.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.Акт внедрения	95

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица по внесению изменений и дополнений в нормативно правовые акты.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Таблица и диаграмма. Количество зарегистрированных преступлений за 2020 и 2021 гг. по кражам	101
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Опросный лист.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Результаты анкетирования	104

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КАССР	– Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика
КазССР	– Казахская Советская Социалистическая Республика
МВД	– Министерство внутренних дел
МРП	– месячный расчетный показатель
ОВД	– Органы внутренних дел
ООН	– Организация Объединенных Наций
пп.	– подпункт
п.	– пункт
РК	– Республика Казахстан
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– статья
США	– Соединенные Штаты Америки
тыс.	– тысяча
УК	– Уголовный кодекс
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	– часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Собственность во все времена являлась неотъемлемым правом граждан, в свою очередь одной из главных отличительных черт любого развитого государства отводилось именно такой категории прав. Право собственности представляет собой главный признак собственного благополучия любого человека. Законодательно данное право нашло свое отражение в ряде нормативных правовых актах, в том числе в главном и основном законе - Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК).

В ст. 6 Конституции РК закреплено - в нашей стране признается и защищается частная и государственная собственность.

В п. 1 ст. 26 Конституции Республики Казахстан также регламентировано, что право собственности – это не только признание и охрана государством имущества граждан, но и обозначает ряд моментов – «Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество» [1].

Закон четко обозначает ряд положений, в частности, равенство любых форм собственности, одинаковая правовая защита, за исключением объектов, которые находятся в исключительной собственности государства.

Большинство населения нашей страны владеет или имеет в своем владении имущество, как движимое, так и недвижимое имущество. Но не все граждане нашей страны могут обладать такими благами в силу ряда причин, как объективных, так и субъективных, порой и не зависящих от них.

Часть населения встает на противозаконный путь, иными словами, нарушает закон. Тот гражданин, который посягает на собственность законопослушных граждан, должен нести соответствующую правовую ответственность.

Среди посягательств на собственность выделяется множество составов уголовных правонарушений, среди которых преступления и уголовные проступки.

В нашей работе рассмотрим подробнее такое уголовное правонарушение, как кража, ее понятие, сущность значение. Далее подробнее раскроем объективные и субъективные характеристики, квалифицирующие признаки, наступление уголовной ответственности и назначения соответствующего наказания.

«Кража – это тайное хищение чужого имущества, является достаточно распространенным и часть совершаемым посягательством в системе посягательств, направленных против собственности». Ответственность за кражи регламентируется ст. 188 (Кража) и ст. 187 (Мелкое хищение) Уголовного кодекса Республики Казахстан [2].

Среди преступлений против собственности, кража продолжает оставаться наиболее часто регистрируемым. Согласно правовой статистике за 2020 и 2021 гг. регистрация краж выглядит следующим образом: в 2020 году количество зарегистрированных преступлений составляет 67254, в 2021 году количество данных преступлений идет на небольшой спад и составляет 57498 [3] (см. Приложение 1).

На такое незначительной снижение повлияло введение по всей стране режима чрезвычайного положения, а также карантинных мер. Стоит отметить и другой момент. Уменьшение совершения краж произошло за счет законодательных изменений, в частности, ужесточение ответственности за совершение квалифицированных видов краж.

Указанные факторы повлияли и поспособствовали снижению преступности, в том числе на совершение простых и квалифицированных краж.

Результатом совершения краж, как и любого другого преступления, является наступление ответственности.

В борьбе с преступностью государство использует разнообразные способы и меры. В качестве действенного метода выступает наказание, которое имеет свои особенности.

В настоящей работе автор рассмотрит все аспекты наступления уголовной ответственности и наказания за кражу.

Оценка современного состояния научной проблемы исследования. Исследованием проблемных аспектов, возникающих в процессе наступления уголовной ответственности и соответствующего назначения наказания за совершение кражи, в отечественной юридической науке занимались такие ученые, как: А.Г. Безверхов, С.А. Елисеев, Д.И. Кубейда, А.В. Наумов, А.И. Рарог, И.А. Тарханов, и др.

Среди отечественных ученых отметим труды И.Ш. Борчашвили, А.Т. Жукенова, Е.И. Каиржанова, С.М. Рахметова, Ш.С. Тогайбаева и др.

Отечественные, зарубежные ученые и юристы внесли свой значительный и весомый вклад в совершенствование уголовного права и законодательства. Однако в настоящее время с учетом реформирования уголовного законодательства республики не было проведено комплексных исследований, связанных с проблемными аспектами уголовной ответственности и назначение наказания за кражу, что свидетельствует о необходимости проведения данного диссертационного исследования.

Вместе с тем указанные труды не полностью раскрывали все аспекты наступления уголовной ответственности и наказания за кражу по законодательству Республики Казахстан. Стоит отметить, что с введением новелл в Уголовном кодексе 2014 года, несколько изменилась практическая сторона реализации норм уголовного закона, которая и способствовало выбору данной темы при исследовании.

При подготовке диссертационного исследования нормативной правовой базой послужили: Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс

Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях», нормативное постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания».

Также было использовано как отечественное, так и зарубежное законодательство, данные правовой статистики, обобщенные отчеты и иные документы Верховного Суда Республики Казахстан, размещенные в справочных правовых системах, а также результаты анализа изученных 50 уголовных дел по рассматриваемой тематике. Проведено анкетирование 14 респондентов, ответы которых отражены в таблице (см. Приложение 2,3).

Полученный в ходе исследования эмпирический материал позволил обоснованно и достоверно сделать выводы и внести предложения.

Таким образом, не преуменьшая труд отечественных ученых-правоведов, мы считаем целесообразным исследование вышеуказанной проблематики в области уголовного права.

Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов наступления уголовной ответственности и наказания за совершение кражи, на основе которых выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а также практики его применения.

Задачи исследования. Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Исследовать юридическую природу кражи, ее место в системе преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Проанализировать отечественный и зарубежный опыт развития институтов ответственности и наказания за кражу по уголовному законодательству Республики Казахстан.

2. Подробно рассмотреть уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков кражи, в целях дальнейшего совершенствования отдельных признаков.

3. Раскрыть квалифицирующие признаки кражи, и их влияние на уголовную ответственность и наказание.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих в процессе совершения тайного хищения чужого имущества и наступления уголовной ответственности, а также последующего назначения наказания за данные деяния.

Предметом исследования выступают совокупность норм уголовного законодательства, регулирующих вопросы наступления уголовной ответственности и наказания за кражу.

Методы и методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: индуктивный, дедуктивный, метод синтеза, системного анализа, а также приёмы и способы, характерные для юридических наук: логико – правовой, историко - правовой, сравнительно - правовой, формально - юридический и статистический.

Обоснование научной новизны исследования. Автором исследованы актуальные вопросы по изучению вопросов первоначальной и последующей квалификации простого и квалифицированного состава кражи. При этом автором затронуты вопросы и проблемы совершенствования применения законодательства в части правовой ответственности и наказуемости за указанное посягательство.

В работе излагаются предложения относительно изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Казахстан.

Данные предложения помогут устранить значительные противоречия в применении отдельных правовых норм как Уголовного кодекса нашей

Республики Казахстан, так и нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, как составной части уголовного законодательства.

Положения, выносимые на защиту. Диссертантом на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Субъектами кражи, в зависимости от наличия или отсутствияотягчающих признаков является физическое лицо, достигшее 16-ти (ч.1 ст. 188 УК РК) и 14-ти лет (ч.ч.2 - 4 ст.188 УК РК). В отличие от казахстанского законодательства, УК РФ (ст. 158) предусматривает ответственность за кражу с 14-ти лет вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. По нашему мнению, позиция российского законодателя представляется правильной. Лицо, по достижению 14-ти лет уже способно осознавать общественную опасность содеянного, тем более кража — это то преступление, которое находится на «слуху» (средства массовой информации, основы права в школьной программе и др.), и подростки понимают, что тайное хищение наказуемо и противоправно. Поэтому более логично и справедливо в национальном законодательстве, предусмотреть ответственность за совершение кражи с 14-ти лет, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков.

Помимо этого, позиция казахстанского законодателя в части возраста уголовной ответственности, в отдельных случаях, препятствует признанию в деянии признаков неоднократности в силу возрастных ограничений. Это является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы по ч.1 ст.188 УК РК субъектом признавать лиц, достигших 14-ти лет.

С учетом этого, предлагается внести поправки в ч.2 ст.15 УК (Лица, подлежащие уголовной ответственности), указав полностью «...ст.188 (Кража)...».

2. В уголовном законе отсутствует ряд квалифицирующих признаков, которые влияют на практику применения ст. 188 УК РК (Кража). В этой связи,

с учетом опыта зарубежного законодателя (Российской Федерации) предлагается дополнить часть вторую ст. 188 УК РК новыми отягчающими признаками и изложить их в следующей редакции:

«2) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем;»

Часть 3 ст. 188 УК РК дополнить особо отягчающим признаком:

«4) в виде преступного промысла».

По нашему мнению, тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, свидетельствует о повышенном цинизме виновного и часто как свидетельствует практика, может перерасти в грабеж ли даже разбойное нападение. Поэтому такие случаи должны рассматриваться как кража с отягчающими признаками. Кража, совершаемая в виде преступного промысла, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного, но не всегда подпадает под признаки неоднократности. На практике имеются факты, когда лицо, имея судимость за кражу вновь совершает тайное хищение чужого имущества, при этом в УК РК 2014 года, признак судимость не предусмотрен в качестве отягчающего, поэтому данный признак является необходимым в самой ст.188 УК РК.

Данные признаки позволят правильно и точно квалифицировать действия лиц, совершивших данные преступления, и будут способствовать единой практике применения уголовного закона.

3. Кража (ст.188 УК РК) является одной из «традиционных» форм хищения чужого имущества. В рамках уголовно-правового противодействия кражам большое внимание следует уделять наказуемости данного уголовного правонарушения. Наказание за кражи может стать реальным инструментом борьбы с данной формой хищения. Казахстанская уголовно-правовая политика направлена на дальнейшую гуманизацию.

В системе основных уголовных наказаний наиболее мягким видом наказания является штраф. По нашему мнению, к лицам, совершившим кражи (ст.188 УК РК), в первую очередь необходимо применять имущественные санкции, поскольку они более действенны в отношении такого рода преступников, к числу таких мер можно отнести кратный штраф. Санкции ст.188 УК РК не содержат кратный штраф в качестве наказания за кражу. По ч.ч.1-2 ст.188 УК РК предусмотрен штраф, который назначается по части первой в пределах до 1000 МРП, по второй части – до 3000 МРП. Штраф из расчета в МРП за совершение краж не целесообразен. Эффективнее если штраф назначается в разумных пределах, и здесь реальной альтернативой «традиционному» штрафу выступает кратный штраф.

Предлагаем по ч.1 ст.188 УК РК законодателю отказаться от наказания в виде штрафа в МРП, заменив его на кратный штраф в десятикратном размере. В санкции ч.2 ст.188 УК РК также исключить штраф в МРП, предусмотрев кратный штраф в двадцатикратном размере.

Такие изменения относительно видов наказания за кражу будут способствовать: эффективному исполнению приговоров, так как суммы штрафов будут реальными и соотносимыми с содеянным; реализации целей наказания без назначения осужденным более строгих видов наказаний; экономии бюджетных средств. Кратный штраф, помимо указанного выше, будет иметь и значительный профилактический эффект, поскольку лица, которым был назначен штраф, впоследствии гораздо реже вновь совершают уголовные правонарушения. Полагаем, что расширение сферы кратного штрафа, в том числе за кражи, будет «правильным шагом» в реформировании законодательства Республики Казахстан.

Апробация и внедрение результатов исследования. Научные положения, сформулированные в диссертации, получили свою апробацию (см. Приложение 4).

Данное диссертационное исследование выполнено на кафедре специальных юридических дисциплин. Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных автором научных статьях:

«Кража чужого имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ)» опубликована в сборнике международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», посвященная Дню работников науки, проводимой Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

«Проблемные аспекты назначения наказания за кражу по законодательству Республики Казахстан» опубликована в международном научном журнале «Академик».

«Кража чужого имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан» опубликовала в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в сборнике докладов и семинаров молодых ученых академии на тему: «Перспективы развития уголовного законодательства».

1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЕЕ РАЗВИТИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

1.1 Ретроспектива развития института ответственности за кражу по уголовному законодательству Республики Казахстан.

При проведении комплексного исследования уголовной ответственности и наказания важное место уделяется историческому аспекту развития данных институтов в уголовном законодательстве.

Указанным институтам, в частности советскими и российскими учеными и юристами, вопросам наступления уголовной ответственности и наказания за совершение кражи уделялось большое внимание, но не достаточно. Не полностью в силу ряда объективных обстоятельств был исследован вопрос национального генезиса уголовной ответственности.

История возникновения ответственности и наказания в национальном уголовном праве – это яркий пример зарождения различных способов и методов наказания. «Наказание во все времена являлось действенным способом борьбы с преступниками».

В ходе изучения исторического формирования отечественного уголовного законодательства и его значение для нашего общества, основные идеи создания института уголовной ответственности были заложены еще в далеком прошлом.

Актуальность изучаемого института заключается в том, что на протяжении длительного времени охрана права на имущество является одним из главных векторных направлений любого государства. В нашей стране право собственности охраняется на государственном уровне [4].

Защита всех форм собственности осуществляется одинаково, в нашем государстве существуют единые основания наступления правовой

ответственности за совершение хищения имущества. В данном случае рассматривается вопрос относительно уголовной ответственности за совершение кражи.

В развитии уголовного законодательства Казахстана можно выделить четыре основных и конкретизированных периода: это «1) казахское право до присоединения к Российской Империи (XV в. - вторая половина XIX в.); 2) казахское право периода вхождения в состав Российской Империи (вторая половина XIX - начало XX века); 3) уголовное законодательство советского периода (1917 - 1991 гг.); 4) уголовное законодательство независимого Казахстана (после 1991 г.)» [5].

Следовательно «обычное казахское право» относилось к категории источника права, одним из единственных источников на территории нашего государства. Существовало такое право достаточно длительное время.

Обращаясь к обычному праву казахов, автором выявлено большинство норм, направленных именно мерам наказания за все виды деяний. В казахском адате, как и в различных памятниках права раннефеодального общества не существовало единой дефиниции преступления и соответственно наказания.

Такие нормы не были закреплены и кодифицированы на каком-либо уровне, такое право существовало в форме устных фраз, которые позднее были зафиксированы различными учеными.

Обычное право казахов регулировало нормы, направленные на собственность, прежде всего, ценным имуществом считались скот. Стоит отметить, что право на землю отсутствовало, так как казахский народ, прежде всего, был кочевым народом.

«У казахов в 18-19 веках собственность не была защищена, этим самым такая незащищенность порождала возрастание преступлений, среди которых были и кражи или воровство».

Уголовная ответственность за воровство по обычному праву наступала с момента совершения преступления. Распространенной и, пожалуй, единственной вещью по таким преступлениям был скот, который в те времена считался источником дохода [6].

Несмотря на такую значимость такого ценного предмета как скот, ответственность за совершение кражи наступала, однако наказание не достигало своей цели.

До 19 века в казахском праве существовало общеупотребительное понятие «дурное дело». Такой формальный подход к пониманию понятия преступления порождало не совсем верное и корректное трактование. Следует отметить, что ряд посягательств, среди которых и направленные против здоровья, жизни и имущества, также не считались преступлением [7].

Крупный исследователь казахского обычного права, юрист Культелеев Т.М. дал свое определение преступления, где понимал «лишь те действия, которые причиняли материальный или моральный вред экономическим и политическим интересам класса феодалов и нарушали установленный им же правопорядок» [8].

За все время существования обычного казахского права при назначении наказаний (употребительное – жаза) следовали принципу чистокровной мести. «Око за око, зуб за зуб» и «Кровь за кровью, увечье за увечье», такие наказания существовали в те далекие времена. Стоим отразить тот факт, что в таких случаях наказание исходило не от конкретного человека, а от того рода, кому причинен вред.

Спустя время, отходя от первобытнообщинного строя интересы стали меняться, стало появляться больше наказаний, которые способствовали исправлению виновных лиц, а не их запугивание. Не было разницы, в отношении кого совершалось преступление, был ли это богатый человек или жил он в бедности. Все стали постепенно иметь равные права. Затем, уже

совершенствуясь, в казахском праве установилась единая система видов наказаний, среди которых была и самая строгая мера = это смертная казнь.

Этот вид наказания являлся высшим пределом. Были случаи применения данного вида наказания, что касается способов применения, то они были очень различными – это могло быть четвертование и перерубание.

Смертная казнь могла производиться не только человеком, но и с помощью каких-либо средств, следовательно, можно обозначить таких зверей, с помощью которых «путем повешения на шее зверя, волочения с помощью лошади, путем привязывания к хвосту». Также как говорилось выше, существовали выкупы и штрафы, которые выражались не кратном размере, а в количественном.

В качестве более мягких видов наказаний применялись куны, айпы, передача в рабство, телесные наказания, конфискация имущества, позорящие наказания, изгнание из родовой общины.

«Куном» является вид наказания оплачивался скотом. К примеру, это могли быть любые животные, к примеру, лошади, верблюды и коровы. То есть единицей расплаты по данному виду наказания являлся только скот. Были исключения из данных правил, в случае получения согласия возможно было произвести замену скота на другие предметы.

«Аипом» считался штраф, где все вещи были разделены на две основные группы, первая это скот и вторая - остальные вещи. Защита права собственности происходила уплатой непосредственно больших аипов. В частности, кража непосредственно простого предмета значило, что будет оплата «аипом в размере не более трети стоимости ворованного предмета, таким образом, за хищение скота назначался штраф в размере трех тогузов. Размер тогуза соответствовал девяти головам скота.

«Размер «тогуза» делился на несколько видов: большой, средний и маленький. Большой размер тогуза принимался «от верблюда и включал еще

восемь других больших животных», средний «тогуз» начинался с лошади, соответственно малый - с быка» [6, с. 1].

««Аип» определялся в зависимости от характера и размера кражи, характера и размера увечья и так далее, достигал нескольких «тогузов». За кражу одного верблюда или одной лошади, как наиболее дорогих для хозяйства животных, брался «аип» в три «тогуза»» [6, с. 1].

«Таким образом, «если богатый человек среди населения или богатый родовой и аульный коллектив могли откупиться скотом, если они даже были осуждены судом за совершенные им преступления, то для бедняков бедных аулов и родов такая система наказаний являлась одной из причин массового разорения и потери экономической и политической самостоятельности»» [6, с. 1].

В те далекие времена во время первобытного строя в качестве законного наказания применялся принцип расплаты или иными словами кары. Суть данного положения заключалась в следующем – «в ответ на совершение кражи пострадавший мог совершить любое преступление, в том числе направленного против личности, где сам преступник мог стать потенциальной жертвой. Затем уже стали зарождаться различные меры наказания, где в качестве основной цели наказания являлось установление справедливости».

Наказание за совершение корыстного преступления зависело от характера похищенного имущества, также учитывалось был, о ли преступление совершено повторно, каково количество исполнителей.

При этом при назначении наказания учитывалось положение человека. Иногда человека, совершившего преступление, прощали. «Уголовную ответственность нес сам виновный. Вместе с тем сохранялся принцип коллективной ответственности родственной группы (ближайшие родственники-сородичи и т.п.)» [6, с. 1].

«К примеру, если ответчик в суд не являлся или не имел возможности заплатить положенного куна, то он взыскивался с его родственников или из аула, в котором он проживал» [6, с. 1].

«В таком случае родичам и жителям аула предоставлялось право поступать с ответчиком по своему усмотрению». А также казахское неписаное обычное право в отличии от русского права «предусматривало несение равной ответственности со стороны всех соучастников преступления: виновника, подстрекателя и пособника» [6, с. 1].

«Здесь же можно указать на нормы, которые гласят о так называемых «дозволенных кражах». Отец и дед могут похищать у отделенного сына и внука имущество сколько угодно раз и в любом количестве, в основном в качестве имущества выступал скот. Сын и внук у деда и отца до трех раз» [6, с. 1].

Также можно отметить наличие у казахов суеверий, являющихся пережитком дозволенности кражи, представление о том, что кража приносит благополучие или избавляет от несчастья.

Таким образом, защита частной собственности зависела от многих факторов. Прежде всего, наиболее важным считалось, у кого «забрали» или «своровали» имущество, был ли это местный житель или нет, с одного аула или селения, в каких родственных или неродственных отношениях состояли [9].

«Нормы казахского обычного права в той или иной степени оставались официальными источниками права Советского Казахстана вплоть до 1925 г. В республиканских актах, принятых в 1925 г. и в последующем уже не упоминалось о признании и допущении обычного права как одного из источников права. Нормы устаревали» [6, с. 1].

«В результате сплочения нашего государства с Россией совершились крупные трансформирования, касающиеся непосредственно законодательной базы и соответственно затронули такого частного вопроса, как назначение

наказаний. Таким образом, произошли изменения, такие как непосредственно появление законов, стоит отметить, именно писаных законов, «нормативное положение съездов казахских биев». Данный нормативный источник главным образом вносил изменения в устаревшее законодательство» [10].

«Большое значение в Казахстане приобрело русское писаное право - новый источник казахского права, начавший действовать после присоединения Казахстана к России, нормы русского писаного права, действовавшие в Казахстане, можно подразделить на две большие части:

а) нормы, непосредственно работавшие на всей территории и не отражавшие специфического положения Казахстана»;

б) нормы, работавшие уже после введения нового закона» [10, с. 1].

«Важнейшими из этих актов можно выделить - Устав от 1822 года, Закон от 1854 года, Временные положения от 1867 и 1868 гг., Положения от 1886 г. и 1891 г. и др.

В статье 28 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. указано, что наказание несет в себе не только карательную цель за совершенное преступное деяние, но и включает в себя непосредственно исправление и перевоспитание осужденных лиц как-раз таки в духе патриотического воспитания и приверженности к труду и честному отношению людей, также неуклонного исполнения законов и уважения к установленным мерам социалистического общежития, отчуждения от совершения повторных и первоначальных преступлений, как со стороны самого осужденного, так и иными лицами» [11].

«Важное значение для понимания содержания и целей наказания имеет статья 1 Основ исправительно - трудового законодательства Союза ССР и Союзных республик, в которых говорится о том, что исполнение наказания должно способствовать искоренению преступности, оно совмещается с применением мер исполнительно-трудоового наказания» [12].

Ранее понятие уголовной ответственности за совершение кражи в законах нашей страны трактовалось иначе. За совершение преступлений, направленных против собственности в Уголовном кодексе КазССР от года не было тех норм, которые бы отвечали требованиям Основному закону.

Кодекс от 1959 года по аналогичному трактованию с уже существовавшими ранее законами советского периода рассчитывал на строгое соблюдение законодательных и основополагающих условий. Отдельно отметим, что государство рассматривало личную собственность в системе социалистической собственности, иными словами, личное являлось обязательным элементом экономической составляющей государства того времени.

Прежде всего, государство наблюдало и убеждало преступных лиц за не совершение такого рода преступлений и иных посягательств, именно направленных на социалистическую собственность и интересы государства.

Здесь стоит выделить такие непосредственно значимые моменты:

1) «злодеяния», которые наличествовали и были непосредственно сконцентрированные на социалистической и индивидуальной собственности, однако не имели четкой системы;

2) посягательства, непосредственно устремленные на социалистическую собственность, были непосредственно регламентированы на законодательном уровне;

3) посягательства, непосредственно направленные на социалистическую собственность, подвергались наказанию в соответствии с законом, однако наказание назначалось очень строгое.

Такое существование уголовно-правовых норм и законодательная регламентация наступления уголовной ответственности за совершение по сути аналогичных составов преступлений, не позволяло вести законную и основанную на праве и только в соответствии с ним весомую борьбу с такого

рода посягательствами, и в свою очередь назначение наказания не соответствовало целям наступления уголовной ответственности.

Таким образом, образовались проблемы применения законодательных норм, по сути, прописанных в Основном законе страны. В тоже время создавалась разноплановая практика применения наказания и изначально наступления разной по своему роду уголовной ответственности.

В тоже время создавались различные практики применения тех или норм судами. Это порождало ряд проблем и противоречий, среди которых неправильное применение норм законов, создание судебной практики и др.

С введением в действие Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 1997 г. на законодательном уровне были закреплены все виды и формы собственности, в том числе и против собственности, которые были защищены на одном уровне и согласно с действующим законодательством.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. в первый раз на национальном уровне было «внедрено новейшее понятие хищения». В статье 175 указанного Кодекса непосредственно в примечании зафиксировано, что «в указанных в кодексе статьях под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [13].

Понятие хищения являлось определяющим и имело основополагающее значение для установления признаков, отличая их от других видов преступления.

Термин «хищение» в соответствии с указанными выше положениями уголовного закона используется только применительно к той группе составов преступлений против собственности, которые отнесены к хищениям - кража, присвоение или растрата чужого имущества, мошенничество, грабеж и разбой.

В данном кодексе уголовная ответственность регулировалась на соответствующем высоком уровне. Прежде всего, перечень посягательств, среди которых и частная собственность регулируются одинаково и схожи по своим признакам.

Далее была установлена единая диспозиция регламентированной правовой нормы, с такими отличиями как квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. И на основе всего изложенного, законодателем за данные виды нарушения введены единые и тождественные наказания.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, приходим к следующим выводам: кража являлась одним из видов посягательств на собственность гражданина во все времена, относилась к категории преступлений. Лица, совершившие такого рода преступления, несли уголовную ответственность, в том числе за данное преступление были установлены меры наказания. Законодательные акты нашей страны на разных временных этапах относили кражу к преступлениям против собственности, при этом институт наказания также существовал, однако цели были разными.

1.2 Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран об уголовной ответственности за кражу.

Высшими достоинствами светского и демократического государства считаются человек, его права и свободы. Как правило, такой постулат составляет неотъемлемую часть любой развитой международной правовой системы [1, с. 1].

В 1992 году наша страна вошла в ООН, Казахстан обязуется обоснованно и выдержано осуществлять имплементацию общепринятых мировых стандартов, определяющих полномочия человека и гражданина, оказавшегося в

орбите уголовного судопроизводства, как на законодательном уровне, так и в практической деятельности.

В Конституции Республики Казахстан (далее - Конституция РК) отражены «в ряде правовых документов общепризнанные и закрепленные положения, которые определены как приоритетные начала для реформирования государственной и общественной жизни страны» [1, с. 1].

2 марта 1992 года независимый Казахстан вступил в состав ООН, «обязавшись при этом выполнять Всеобщую декларацию прав человека и основных свобод» [14].

28 ноября 2005 года Республика Казахстан Законом № 91 ратифицировала «Международный пакт о гражданских и политических правах» (город Нью - Йорк, 16 декабря 1966 г.) [15].

Республика Казахстан примкнула к большинству интернациональных договоров и пактов в области прав человека, наша страна также является членом множества международных организаций большинства развитых стран, провозгласивших в качестве основополагающей цели охрану прав человека, и, наконец, в течение последних лет в стране сформирована своя национальная система защиты прав человека, отвечающая мировым стандартам.

Вначале была создана национальная законодательно-регламентированная база, включающая в себя, прежде всего Конституцию, вызвавшую изменения практически во всех отраслевых законодательствах в плане закрепления прав и свобод человека, а также Декларацию о государственном суверенитете 1990 г.

Конституция нашей страны провозгласила, что «Казахстан считает себя правовым, демократическим государством, который признал главной высшей ценностью человека его жизнь, права и свободы, при этом зарекомендовав приверженность независимой республики международным принципам, таким как собственно демократия [1, с. 1].

Обретя суверенность Республика Казахстан провела имплементирование ряда международных норм и стандартов в части защиты человека от посягательств, при этом установив общепризнанные нормы, введя постепенно эти нормы в национальное собственное законодательство.

Так, Конституция от 1995 года вводит отдельно раздел относительно прав и свобод человека и гражданина. Введение такого раздела позволяет обеспечить сохранность как человека, так и его права, ограждая при этом человека от преступных посягательств [1, с. 1].

Перед тем как войти в различные международные и иные организации и кампании, наше государство присматривалось к международным нормам, которые регламентировали права человека и гражданина, где человек выступал как положительной фигурой, так и отрицательной.

Здесь дополнительно выделим, что положительные и отрицательные стороны человека рассматриваются как составляющие не преступного, должного поведения, так негативного преступного или девиантного поведения. Ни в коем случае автор не рассматривает человеческие качества любого гражданина.

Перед тем, как перейти к рассмотрению вопроса уголовной ответственности в ракурсе международного права, обратимся к различным правовым законам.

Ощутимое внимание стоит остановить непосредственно на описании «злодеяний» уголовного законодательства некоторых стран, в том числе «Дальнего и Ближнего зарубежья».

«В восьмом разделе Уголовного кодекса Республики Беларусь существует отдельная глава, регламентирующая преступления против собственности». Под хищением в главе 24 УК РБ понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с меркантильной целью путем краж, грабежей, разбоев,

вымогательств, мошенничеств, злоупотребление служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования вычислительной техники» [16].

«Следовательно, по аналогии с иными законами других государства, в упомянутом выше определении, сравнивая его с аналогичным понятием «хищения» в уголовном законе Российской Федерации, в УК РБ четко обозначена форма вины при хищении, указан именно умысел, что, по нашему мнению, является слишком конкретизированным признаком, поскольку неосторожного хищения» законодатель не выделяет.

Особенная часть Уголовного кодекса Украинской Республики состоит из двадцати разделов, раздел 6 имеет схожее название и обозначается «преступления против собственности» и «включает в себя 15 статей [17].

Отметим, что в УК Украины отсутствует определение понятия «хищения». Кража в УК Украины именуется как похищение чужого имущества» [17, с. 1].

В главе «хищения чужого имущества» Уголовного кодекса Республики Узбекистан присутствует норма о наиболее опасном преступлении – это разбой и заканчивается нормой о менее опасном – это кража [18].

УК РУ к хищению относит ряд посягательств, среди которых разбой (ст. 164), вымогательство (ст. 165), грабеж (ст. 166), присвоение и растрату (ст. 167), мошенничество (ст. 168), кражу (ст. 169) [17, с. 1].

Глава 21 «преступления против собственности», начиная со статьи 175 по 186 Уголовного кодекса Республики Армения введена и расположена в восьмом разделе «преступления против собственности, экономики и экономической деятельности» [19].

«Предусмотренные данной главой посягательства по аналогии с мерами наказания расположены по их степени общественной опасности, начиная с опасного и заканчивая наименее опасным».

«Открывается глава опасной статьей разбоем, и затем уже менее опасные, начиная с грабежа – это статья 176, далее кража – это статья 177, затем уже мошенничество – статья 178, присвоение и растрата, указанная в диспозиции статьи 179 и т. д.» [19, с. 1]

В статьях рассматриваемой главы УК Армении понятие «хищение используется довольно часто, однако его определение в них отсутствует» [19, с. 1].

Глава 18 Уголовного закона Латвийской Республики обозначается как «преступные деяния против собственности» и начинается со статьи 175, определяет кражу как «тайное или открытое похищение чужого движимого имущества» [20].

«В Латвии ситуация складывается иным образом, отметим объектом кражи выступает наиболее узкое понятие, в отличии от других континентальных стран» [20, с. 1]

«... похищение предметов имеет соответствующую квалификацию только в случае признака «прозрачности» [20, с. 1].

В «Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии понятия хищения нет, но близким к нему является понятие кражи, которая регулируется параграфом 242). Под кражей здесь понимается завладение чужой движимой вещью с намерением незаконно ее присвоить или обратить в пользу третьего лица» [21].

«Что же касается кражи, отягченной насилем (параграф 252), то, по мнению германских правоведов, эта норма не является квалифицированным видом кражи, а представляет собой специальный деликт, сходный по своей опасности с разбоем. Применение исполнителем кражи, застигнутым на месте преступления, против другого лица насилия или реальной угрозы жизни и здоровью с целью удержания в своем обладании украденных вещей влечет наказание как за разбой» [21, с. 358].

«В Англии уголовная ответственность за посягательства направленных непосредственно на собственность регламентируется Законом о краже 1968 г., Законом о преступном причинении вреда имуществу 1971 г. и Законом о краже 1978 г.» [22].

«В связи с принятием этих актов в английское право было введено единое понятие «кража», которое включило выработанные ранее понятия «воровство, присвоение и мошенничество». Помимо кражи выделяются и другие виды посягательств на собственность: ограбление, берглэри, получение имущества путем обмана, вымогательство, укрывательство похищенного имущества, а также различные виды причинения вреда самому имуществу (поджог, уничтожение или повреждение чужого имущества и некоторые др.), ответственность за которые предусмотрена Законом о краже 1971 г.» [22, с. 1].

Ключевое является понятие «кража» в Законе о краже 1968 г., в котором говорится: «лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишить его этого имущества». Таким образом, Закон выделяет пять основных признаков, определяющих кражу: бесчестный способ; присвоение; имущество; принадлежность имущества другому лицу и наличие намерения навсегда лишить другое лицо имущества» [22, 1].

Если понятие ««кража» в собственном смысле слова предполагает ненасильственный способ совершения, то ограбление, напротив, определяется в английском праве как такой вид хищения, при котором применяется определенное физическое или психическое насилие».

Согласно Закону о краже 1968 г. «лицо виновно в ограблении, если оно совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила». Способом законодательного регулирования этого важнейшего права собственности и ее

правовой защиты в большинстве государств составляет конституция, уголовные кодексы и судебные прецеденты [22, с. 1].

Влияние английского права на законодательство государства Израиль было вызвано тем, что его территория стала мандатной территорией Англии после Первой мировой войны, что и привело к англлизации права [23].

Когда в 1948 г. государство получило независимость, то было закреплено, что в стране будет продолжать действовать то право, которое действовало на 14.05.1948 г в той степени, в которой оно не противоречит новым законам [24].

В дальнейшем идет процесс становления государственности и национального права страны. С 1950 года наблюдается отрицательное отношение к праву Англии и отказ следовать английским прецедентам [24, с. 1].

«В 1970 гг. израильский законодатель запретил обращаться к этому праву для исполнения пробелов и толкования национальных правовых норм. Стали проводиться реформы, которым подверглось и уголовное право, однако влияние, которое английское право оказывало на израильское законодательство» в течение длительного периода времени, не могло так быстро забыться и стереться из текстов законов, в том числе регулирующих право собственности [24, с. 1].

В государстве действует закон о наказаниях 1977 года, который является основным актом, регулирующим ответственность за кражу, ограбление, берглэри, мошенничество, вымогательство, преступления связанные с обманом, причинение ущерба имуществу и т.д.

Здесь остановимся на непосредственно определенных моментах, где проанализируем центральные подвиды «злодеяний», в частности, непосредственно кража, ограбление и берглэри как в Англии, так и в Израиле, так как их значительный рост в этих странах сегодня принял угрожающий характер, превратившись в одну из острейших социальных проблем [24, с. 1].

В «Уголовном кодексе Казахской ССР на первом месте всегда были наиболее строгие виды наказания, например лишение свободы, то в санкциях УК РК в соответствии с проведенной политикой по гуманизации показаний перечень видов наказаний, предусмотренных законом за совершение того или иного преступления, начинается с наиболее мягкого и заканчивается наиболее строгим» [25].

Вопросы борьбы с кражами чужого имущества по-прежнему актуальны во всем мире. Исторически кража является одним из самых «древних» и наиболее распространенных имущественных преступлений.

С первых дней зарождения истории и появления человечества были сформированы основные обязанности и принципы наказания за нарушения, которые легли в основу формирования законов древности. В первобытном обществе единственной мерой наказания за данное преступление выступал принцип возмездия, предусматривавший право набега, совершения убийства и разграбления общины виновника кражи.

Позже появился альтернативный способ восстановления справедливости - эквивалентное возмещение нанесенного вреда.

В теории уголовного права уголовные правонарушения против собственности, указанные в главе 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК), в зависимости от наличия или отсутствия корыстной цели подразделяют на: «1) хищения чужого имущества (статьи 187-193 УК); 2) корыстные уголовные правонарушения, не являющиеся хищениями (статьи 194-201 УК); 3) уничтожение или повреждение чужого имущества (статьи 194-201 УК)» [26].

Название главы 6 УК РК ориентирует на родовый объект - отношения собственности. Объектом любого хищения, в том числе кражи, является собственность. Специфика данных уголовных проступков и преступлений заключается, в частности, в унификации родового и непосредственного

объектов (в последнем случае с конкретизацией потерпевшего) [26, с. 1].

Более развернуто, определение этого объекта можно обозначить «как общественные отношения в сфере дележа вещественных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности».

Содержание отношений собственности представляет собой право собственника имущества владеть, пользоваться или распоряжаться им по своему личному усмотрению. Правоотношения собственника устраняют, исключают всех других лиц от какого-либо противозаконного и противоправного воздействия на принадлежащее ему имущество, если на то нет его воли».

В ряде случаев возможно выделение и дополнительных непосредственных объектов (например, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища при совершении кражи с проникновением в последнее).

Согласно п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «Предметом хищения и иных уголовных правонарушений против собственности является чужое, то есть не находящееся в собственности виновного, имущество. При этом похищаемое имущество в момент совершения уголовного правонарушения может находиться как во владении самого собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было вверено или оно у них находилось в незаконном владении» [13, с. 1] .

Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), то следует отметить, что объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества, как указано непосредственно в диспозиции ч.1 ст.158 УК РФ [27].

Как следует из законодательного определения кражи, это хищение чужого имущества. Понятие «хищение» в уголовно-правовой доктрине

известно давно, но свое законодательное закрепление оно получило лишь в 1994 году, в примечании к ст.144 (Кража) УК РСФСР 1960 года [28].

Сегодня, оно также является законодательным термином, четко закрепленном в примечании¹ к ст.158 УК РФ. Однако при этом данное определение нередко подвергается критике, предлагаются иные его формулировки, а порой и полное исключение из УК РФ [29].

Так, например, С.А. Елисеев говорил о том, что «в тексте УК РФ хищение является излишней законодательной конструкцией, производной по своему происхождению, и усложняющей, в конечном счете, как уголовно-правовые нормы, так и процессах применения» [30].

Схожей позиции придерживается и С.М. Кочои, отмечая, что «вместо попыток дать одно общее понятие хищения целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа» [31].

Однако, согласно выраженному четкому отношению к данному вопросу ученого Н.А. Лопашенко, «такой вариант едва ли будет удачным решением с точки зрения законодательной техники, поскольку для всех составов хищений придется повторять один и тот же (пусть даже и сокращенный) перечень обязательных признаков» [30, с. 1].

Для сравнения функционирующий в настоящее время УК РК, в отличие от уголовного закона РФ, предусматривает ответственность за мелкое хищение (ст. 187 УК РК), то есть кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, совершенные в незначительном размере.

В п. 10 ст. 3 УК РК дается объяснение «незначительный размер – в статье 187 – стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей» [32].

Итак, в имеющейся в настоящее время законодательной формулировке под кражей УК РФ понимает «тайное хищение чужого имущества», аналогичное понятие дает законодатель и в УК РК. Но при этом УК РК предполагает кражу и как преступление, и как уголовный проступок. Уголовный закон РФ, предусматривает кражу в качестве преступления [2, с. 1].

Беспристрастная сторона обязана держать в качестве неотклонимого признака сам прецедент без укоризненного воздействия, то есть хищение.

Под хищением уголовные законы 2-ухгосударствзнают «совершенные с алчной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) во звание постороннего имущества в пользу виноватого или же иных лиц, причинившие вред владельцу или же иному хозяину его имущества».

Этим образом, предоставленная дефиниция подключает в себя бпризнаков, характеризующих хищение и в абсолютной мере имеющих отношение к краже, относится к объекту правонарушения (собственность) и к предмету, как его элементу (чужое имущество), также - к личной стороне относится (меркантильная цель), далее - к беспристрастной стороне (изъятие и (или) обращение постороннего имущества в пользу виноватого лица или же иных лиц; противоправность изъятия; безвозмездность изъятия; причинение вреда владельцу или же иному хозяину украденного имущества).

Не учитывая вышеуказанные черты, в абсолютной мере характерных краже, как форме хищения, ее отличает как раз-таки тайность изъятия, на собственно что и указывают диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 188 УК РК [2, 26].

С беспристрастной стороны, нужно принимать во внимание, собственно что потаенно (способ совершения деяния), «следует считать воздействие виновного по нелегальному изъятию имущества, когда они осуществлены, для начала, в недоступность каждого лиц (собственника, другого обладателя его имущества, сторонних людей), но и в пребывании последних,

но неприметно для них, в-третьих, в пребывании обозначенных лиц, но и наблюдавших изъятие имущества, но не осознававших противоправность данных поступков.

Как кража будет расцениваться в виде хищения, когда оказавшиеся там при нем лица глядят на активные воздействия преступника и располагают сведениями о противоправном характере, в целом, преступники не обнаруживают и не знают, что именно и собственно он действует тайно, а ещё в тех аспектах, когда хищение совершено в присутствии лиц, не только лишь только осознающих характер действий преступника, но и не скрывающих этот факт (однако при условии, что эти лица числятся близкими родственниками виновного, в связи, с чем он задумывает правонарушение ил знают об этом)».

Индивидуальная сторона кражи подразумевает самая предумышленную форму вины и присутствие алчной цели. Субъектами кражи, в зависимости от присутствия или же недоступностиотягчающих признаков считается физическое лицо, достигшее 16-ти (ч.1 ст. 188 УК РК) и 14-ти лет (ч.ч.2 - 4 ст.188 УК РК) [13, с. 1].

В отличие от казахстанского законодательства, УК РФ (ст. 158) учитывает обязанность за кражу с 14-ти лет за пределами зависимости от присутствия или же недоступности квалифицирующих симптомов. По нашему воззрению, позиция русского законодателя видеться верной [13, с. 1].

Личность, по достижению 14-ти лет уже способно обдумывать социальную угроза содеянного, что больше воровство — это нарушение, которое является на «слуху» (средства глобальной информации и др.), и молодые люди знают, собственно что потаенное хищение наказуемо и противоправно.

В следствие этого больше разумно и верно в государственном законодательстве, предугадать и установить возраст за совершение кражи с 14-ти лет.

Кроме сего, позиция казахстанского законодателя в части возраста уголовной ответственности, в отдельных случаях, мешает признанию в деянии симптомов неоднократности в мощь возрастных ограничений.

Это считается добавочным аргументом в пользу такого, дабы по ч.1 ст.188 УК РК субъектом принимать лиц, достигших 14-ти лет. Различие по отдельным квалифицирующим симптомам кражи в законодательстве 2-ух государств также содержит пространство быть.

Так, российский законодатель включил подобный квалифицированный симптом, как воровство, безупречная с причинением значимого вреда господину (п. б) ч. 2 ст. 158 УК РФ) и воровство из одежды, сумочки или же иной ручной клади, пребывавших при потерпевшем (п. г) ч. 2 ст. 158 УК РФ), в отечественном уголовном законе (ст. 188 УК РК) не учтены эти отличительные черты [2, 26].

Наиболее отягчающим признаком, который не учтен в УК РК, и наличествует в ч.3 ст.158 УК РФ, «кража с банковского счета, а точно также в отношении электрических валютных средств». Другие отягчающие и наиболее отягчающие признаки кражи по уголовному законодательству РФ и Казахстана совпадают (признаки соучастия, большая наиболее величина и др.).

Порознь хотелось бы обозначить, собственно что в начальной редакции УК РФ 1996 г. воровство, безупречная многократно, рассматривалась в качестве наиболее квалифицирующего симптома, впрочем в 2003 году русский законодатель категорически отказался от предоставленного признака, собственно что считаем не правильным [26, с. 1].

Полагаем возможным заимствовать положения норм УК РФ в части такого квалифицирующего признака как кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, предусмотрев такой признак в ч. 2 ст. 188 УК РК [26, с. 1].

Поскольку, по нашему мнению, тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, свидетельствует о повышенном цинизме виновного и часто как свидетельствует практика, может перерасти в грабеж ли даже разбойное нападение. Поэтому такие случаи должны рассматриваться как кража с отягчающими признаками.

Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания [2, с. 1].

Мы думаем, что это вполне логичная тенденция гуманного, менее жесткого отношения к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности и ужесточения ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Если прежде уголовное законодательство при определении направленности уголовных репрессий ставило приоритетным интересы политические, то ныне действующие правовые нормы устанавливают иную иерархию ценностей. На первое место выдвигаются интересы личности, семьи, права и свободы человека и гражданина.

Именно поэтому ч.1 ст. 2 УК РК задачами уголовного кодекса называет защиту от преступных посягательств в первую очередь прав, свобод и законных интересов граждан республики, прав собственности и законных интересов организации и лишь потом защиту общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности республики, охраняемых законом интересов общества и государства с учетом новой, характерной для данного этапа развития общества системы ценностей объектов уголовно-правовой защиты, построена и структура системы правового наказания [2, с. 1].

Наказание выражает отрицательную оценку преступника и его деяния со стороны государства и общества. «Наказание является мерой государственного

принуждения и состоит в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного (статья 29 Всеобщей декларации прав человека)» [14, с. 1].

Анализ уголовных кодексов Российской Федерации 1996 года и Республики Казахстан 2014 года показали сходства и различия в правовом регулировании ответственности за хищение чужого имущества [32].

Приведенные выше предложения по заимствованию прогрессивного опыта российского законодателя (касательно снижения возраста субъекта краж и расширению квалифицирующих признаков) могут сыграть важную роль в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства нашей республики в целях повышения эффективности применения уголовного закона.

Таким образом, хищения, будучи родовой группой преступлений против собственности, занимают лидирующее место в структуре преступности, как в Казахстане, так в странах ближнего и дальнего зарубежья. Борьба с хищениями остается и, в обозримом будущем, останется одним из главных направлений уголовной политики большинства государств.

Проведенный исторический анализ регламентации уголовной ответственности за хищения, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения показал, что данные составы преступлений прошли достаточно долгий путь в своем развитии, на различных этапах все более совершенствовалось их определение.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

2.1 Понятие кражи и ее место в системе преступлений, связанных с хищением чужого имущества.

Посягательство в виде кражи всегда являлось наиболее распространенным деянием, направленным на интересы против собственности, которое существенно разрушает как материальное благополучие граждан, так и государственные интересы. Государство в таких случаях несет материальные убытки, в тоже время население теряет свою собственность в виде различных предметов и вещей, как движимых, так соответственно недвижимых.

Кража открывает раздел преступлений против собственности нашего уголовного законодательства, является данное преступление одним из самых древнейших и традиционных деяний, также является менее опасным среди всей системы однородных преступлений [33].

Хищение данного рода выделяется по степени общественной опасности, и в тоже время часто встречаемое преступление. Вопросы борьбы с данным видом преступлений рассматриваются в нашей стране на постоянной основе [33, с. 1].

В первые дни зарождения истории человечества были сформированы основные обязанности и принципы наказания за это нарушение, которые легли в основу формирования законов древности.

В различных периодах единственной и единой мерой наказания за данное преступление служил так-называемый «принцип возмездия», то есть предусматривал совершение иных преступлений, более тяжелых. Затем уже с появлением цивилизации и зарождения законодательной основы возникали иные меры наказания, соответствующие тому, что и как совершил «маргинал».

Тайное хищение чужого имущества выделяет много различных черт, среди них можно определить главные – это имущество. Составляющие объективной стороны данного рода преступления проявляется именно в непосредственном обращении ворованного имущества в свою преступную пользу. То есть возникает цель и мотив посягательства, а именно меркантильная цель.

Вышеуказанные черты содержатся в однородных преступлениях, направленных против собственности. Таким образом, можно сделать вывод, что кража имеет ряд свойственных именно данному конкретному виду чер, при этом данные признаки не стоит выделять как отдельные.

Как уже было сказано ранее, предметом хищения выступают вещи и предметы, в том числе движимость и недвижимость. Выступать объектом тайного хищения могут разного рода вещи, но при этом есть исключения. Это парк, лес, сельскохозяйственные и рыбные богатства и др. [13, с. 1].

В соответствии с нормами уголовного права под хищением понимается противозаконное безвозмездное приобретение чужого имущества, которому сопутствует последующее причинение ущерба и меркантильной цели». К числу данных преступлений есть как кража, грабеж, разбой, так и мошенничество и др.

«Нужно разграничивать хищение и возврат долга, так как в данном случае меркантильная цель не присутствует. В этом случае получив долг, лицо не «разживается», а компенсирует свои потери [13, с. 1].

Стоит выделить обязательные элементы тайного хищения чужого имущества являются:

- 1) Ворованная вещь не должна принадлежать потенциальному преступнику, то есть потенциальный преступник не должен иметь законное право на краденную вещь.

2) Присутствует признак скрытности и тайности, то есть обращение происходит в отсутствии каких-либо лиц, либо присутствии лиц, но не соображавших о значении данного происходящего.

В статье 187 и 188 уголовного закона нашего государства кража закреплена в качестве тайного хищения, состав данного деяния включает в себя все четыре элемента, среди них можно отметить – субъект и объект, субъективная и объективные стороны [2, с. 1].

Кто такой субъект. Субъект – это человек, дошедший возраста уголовной ответственности. Для совершения простой кражи достаточно достичь возраста 16 лет. Исключение – возраст 14 лет для человека, совершившего квалифицирующую и особо квалифицирующую кражи. Человек должен обладать соответствующим психическим здоровьем [34].

Объект – это то, на что нацелен совершить подозреваемый, субъективная сторона выявляется в меркантильной цели и направленном умысле, как правило, в умышленных действиях. И соответственно объективная сторона выражается в совершении противоправных действий скрытно [35].

«Основной признак кражи - латентность действий подозреваемых. Для образования состава кражи нельзя применять силу и оружие, Основная черта совершения тайного хищения – украсть предмет и исчезнуть» [13, с. 1].

Следующая основополагающая черта – это изъятие и обращение. К примеру, у преступника не было корыстного умысла, его деяние может квалифицироваться как хулиганство.

Третий признак - минимальная сумма похищенного имущества. Если она составляет менее 10 или 2 МРП, например, когда похищают товар в продуктовом магазине стоимостью менее 10 МРП, деяние квалифицируется как мелкое хищение и не влечет наступления уголовной ответственности [13, с. 1].

«Кража – это тайное хищение чужого имущества, которое в зависимости от квалифицирующих признаков наказывается: штрафом, исправительными

работами, либо привлечением к общественным работам, либо ограничением свободы, либо лишением свободы, с конфискацией имущества или без таковой» [2, с. 1].

В зависимости от квалифицирующих обстоятельств уголовное законодательство различает три вида кражи: простую, квалифицированную и особо квалифицированную кражу. Сделано это с целью разграничения ответственности за совершение деяния [13, с. 1].

Объективной стороной кражи является совершение действий, отличительным признаком кражи является тайный способ [36].

Отечественное законодательство отводит особое внимание уголовной ответственности и соответствующему наказанию за кражу. В санкциях УК РК виды наказания начинаются от мягкого к более строгому, что отвечает ст. 40 УК РК. Перечень наказаний носит исчерпывающий характер. При этом, строгий вид наказания применяется в той ситуации, когда мягкий вид не позволил исправить и достичь цели самого наказания [2, с. 1].

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан с 2015 года введено новое положение относительно преступлений, так как помимо них есть еще и «уголовные проступки» [2, с. 1].

В борьбе с преступностью государство использует разнообразные способы и меры. В качестве действенного метода выступает применение наказания, которое имеет свои особенности. Большинство населения страны ошибочно заблуждаются и считают, что уголовное наказание — это исключительно лишение свободы.

Каждый случай применения наказания должен соответствовать принципам уголовного права и общим основам назначения наказания. В частности, наказание должно быть справедливым, назначаться в соответствии с действующим законодательством, отражать все отягчающие и смягчающие обстоятельства и др. [37].

Необходимо отметить, что действующее законодательство содержит ряд норм, указанных в международных ратифицированных договорах. К примеру, в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека оговаривается: «Никто не должен подвергнуться пыткам или жестким, обеспеченным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» [14, с. 1].

В соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь непосредственно в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [1, с. 1].

Основным проблемным аспектом назначения наказания за кражу по законодательству Республики Казахстан остается вопрос правильного и законного вынесения решения по таким делам [37, с. 1].

Как известно, суд является органом правосудия, который наделен полномочиями назначения наказания по всем категориям дел.

Анализируя следственную и судебную практику, отметим, что вопросы назначения наказания за кражу остаются открытыми. Прежде всего, при назначении наказания необходимо соблюдать общие нормы закона и действовать только в данных рамках. Правильное применение норм действующего законодательства является залогом правильного и справедливого вынесения наказания.

Анализируя санкцию ст. 188 УК РК (Кража) суду необходимо учитывать ряд моментов, а именно личность, совершившего преступление, когда и в какие сроки было совершено деяние, количество раз, были ли следствием установлены квалифицирующие признаки, было ли лицо судимо, привлекалось к ответственности и т.д. При этом не стоит забывать о том, что назначение наказания происходит от мягкого к строгому [2, с. 1].

Наказание является реализацией уголовной ответственности, при этом преступник наделяется правами и свободами, ограничить которые может только суд.

Судья при вынесении наказания лицу за совершение кражи не должен выходить за рамки уголовного дела и оценивать только те обстоятельства, которые входят в круг досудебного производства.

Стоит остановиться на фигуре самого судьи. Судья является беспристрастным, справедливым, компетентным, знающим законодательство, умеющим применять нормы и соответствующие правила.

Анализ правоприменительной практики показывает, что следователи на стадии досудебного расследования не совсем верно трактуют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства и «могут ошибочно квалифицировать действия лица (лиц) по таким деяниям как кража, так как хищения против собственности могут быть и других форм» [38].

Это в свою очередь влечет ряд последствий, среди которых есть реализация целей назначения наказания. Наказание должно быть таким, чтобы виновник данного деяния не смог повторить в будущем свои преступные цели, смог встать на путь исправления и не нарушать закон.

Если же при расследовании уголовных дел, связанных с тайным хищением чужого имущества, следователь по зависящим от него обстоятельствам не укажет какое-либо событие или обстоятельство, то в будущем судья не сможет вынести правомерное и правильное наказание, так как изначально само назначение наказания теряет смысл.

К примеру, гражданин А., находясь в ресторане с гражданкой Б., распивал с ней спиртные напитки. Затем они вышли из ресторана, где воспользовавшись тем, что Б. находилась в сильном алкогольном опьянении, снял с ее пальца золотое кольцо и пытался скрыться, но был задержан на месте сотрудниками полиции [38, с. 1].

«Суд 1 инстанции пустил уроженца Н. виноватым согласно ст. 191 УК РК (Грабительство). Суд счел, как влияния виноватого квалифицированы никак не правильно. Н. во пора воровства считалась в спиртном охмелении и никак не вспоминала договора случившегося. Н. счел, то как пострадавшая никак не понимает обстоятельство кражи ее имущества. Его действия невольно заметили невзначай проходившие рядом свидетели. Как-нибудь зная о данном, то есть как Н. встретил пострадавшую и забрал кольцо, понимая, то как его внебрачные влияния открыты чужими лицами, во использованные тканях преступного процесса нет. Наличие сходных обстоятельствах влияния, однако обязаны представлять собой квалифицированы одинаково как-нибудь кража».

Сходным способом, наличие изысканий абсолютно полных факторов преступного процесса, судебный процесс должен держаться главными основами, такими одинаково как-нибудь правомерность, гуманность, достоверность.

Судебный процесс должен учитывать требования уголовного законодательства:

1) картина совершенного преступления - криминальное действие или преступный проступок. То есть разграничить, реализовано воровство или маленькое воровство.

2) присутствие исключаящих общественную угрозу поступка также караемость факторов;

3) отсутствие оснований освобождения с преступной ответственности;

4) ввести изъян оснований, наличие которых тип, свершившее преступное правонарушение, обязано появляться выпущено с разрешения;

5) уровень незаконного планы также предпосылки;

6) уровень также пейзаж роли лиц во совершении преступного правонарушения;

7) следование строгости употребления разнообразных разновидностей разрешения.

Назначение наказания за кражу несет в себе не только исправление виновного лица, но получение данным лицом заслуженного наказания в тех пределах, которые установлены законом Республики Казахстан.

Таким образом, судам необходимо неукоснительно соблюдать вышеуказанные нормы и формировать положительный опыт применения наказания в строгом соответствии с законом и адекватно совершенному деянию.

2.2 Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков кражи.

Следовательно, в ходе сбора информации относительно «уголовно-правовой характеристики состава кражи отправной точкой является верное определение объекта и предмета преступления. Это позволяет выяснить их юридическую природу, отграничить от сходных преступлений и правильно квалифицировать деяние» [39].

В науке уголовного права под объектом преступления принято понимать, что объект - это то, на что направлено преступное посягательство субъекта.

В теории уголовного права выделяются несколько видов объектов преступления: общий объект преступления непосредственно указывает, что в объективной действительности, то есть в реальности, существуют определенного рода и вида отношения, которые обладают важной и позитивной значимостью для общества в целом, и естественно они испытывают резко негативное влияние со стороны в большинстве случаев повторяющихся, относительно устойчивых, и всегда воспроизводящихся актов своеобразного типа социального поведения т.е. преступлений [35, с. 1].

Как пишет А.Г. Безверхов, «...под понятием общего объекта посягательства понимается вся совокупность оберегаемых уголовным законом публичных отношений, которые подвергаются преступным посягательствам» [40].

Непосредственный объект посягательств, совершаемых путем хищения, вытекает из видового. Это конкретные отношения, на которые непосредственно посягает преступник. При этом в насильственных хищениях непосредственный объект «расщепляется» на основной и дополнительный [40, с. 1].

Предметом хищения всегда является имущество, которое следует отличать от понятия, установленного гражданским правом. Имущество для хищения — это конкретное движимое или недвижимое имущество, или вещи, находящиеся во фактическом владении у того или иного лица [13, с. 1].

В доктрине уголовного права выделяют следующие признаки вещи (имущества), которая может являться предметом хищения:

- вещь (имущество) должна находиться в собственности или владении потерпевшего лица;
- обладать физическими признаками, то есть быть материальной;
- выступать результатом человеческого труда;
- иметь стоимостную характеристику(цену) [41].

Третий признак выражается в том, что предмет хищения является результатом работы человека, то есть превращение материальных объектов в имущество.

Здесь остановимся на том факте, что одной из непосредственных характерных черт является ценовая категория. Так как «краденное» имущество оценивается пострадавшим. Правоприменитель при квалификации «злодеяния» производит опрос пострадавшего с целью установления причиненного имущественного ущерба. Однако «объектом «злодеяния» выступают

неосуществленные блага, но в тоже время являются для пострадавшего нужными и «дорогими».

«Непреложный признак возникновения общественных отношений в составе преступления, а предмет - это признак необязательный. Резюмируем, что большинство «злодеяний» не всегда содержат в себе обусловленного предмета посягательства (дезертирство, клевета)». «Однако предмет может быть прямо указан в законе, и естественно, что для конкретного состава преступления он является обязательным признаком. Таким образом, он будет иметь важнейшее значение в том случае, если это будет иметь значение для квалификации деяния» [42].

«Важной особенностью является то, что в отличие от объекта преступного деяния, которому всегда наносится вред от совершения преступления, то предмет может кроме того, как испытать вред совершённого деяния, но и в определённых случаях оставаться полностью неизменным, каким-либо образом видоизменяться, а в редких случаях, даже улучшать свои параметры и качества» [42, с. 1].

В качестве предмета «злодеяния» не является орудием преступления, а так же средством непосредственного совершения такого посягательства и рассматриваться в качестве признака объективной стороны преступного злодеяния.

Резюмируя изложенное, «здесь можно определить полное определение предмету преступления, под ним понимается следующее – будет являться то, что подвергается преступному воздействию для причинения, как правило, имущественного вреда объекту преступного посягательства.

Как быть с квалификацией посягательств, где фигурируют орудия, а также средства, на основе которых совершается преступное «злодеяние». Орудием является средство или иными словами непосредственно инструмент, который используется непосредственно в преступных целях сам виноватый

человек, цель же противозаконные и противоправные действия направленные непосредственно на предмет посягательства» [13, с. 1].

Беспристрастная сторона хищения проявляется, как правило, интенсивными действиями, направленными на безвозмездное изъятие постороннего имущества в пользу виноватого лица или же иных лиц [13, с. 1].

Как полагает А.В. Архипов «использование законодателем для описания беспристрастной стороны хищения определений «изъятие» и «обращение», меж которыми в одном ряду с соединительным союзом «и» указан еще и разделительный «или», не выделяет способности буквально квалифицировать деяние согласно данным определениям, которые, с точки зрения законодателя, нужно исполнить, дабы состав кражи как совершение хищения считался оконченным» [43].

При данных фактах законодатель считает, собственно почему, в обязательном порядке должно быть хищение именно в совершении интенсивных действий и обращено виновным в собственную пользу или же пользу иных лиц, или же довольно его лишь только изъять у пострадавшего [13, с. 1].

Не получается закрыть вопрос относительно иных отличительных черт хищения, обозначенные в законном определении. Так, основополагающей чертой определяется возможность распорядиться незаконным имуществом виновным лицом, но и при изъятии имущества до его обращения, потому что момент завершения хищения законодатель не связывает с достижением данной цели.

Приверженцы обычно связывают этап завершения хищения с собственно с тем, что «при признании хищения оконченным с этапа изъятия имущества и появления различных квалифицирующих признаков. Трудности имеют все шансы появиться при квалификации деяния с скрытого хищения имущества

в не скрытое, усложнится добровольческий отказ от совершения хищения, значимо ограничится круг соучастников, появится угроза отнесения к хищениям случаи изъятия постороннего имущества для его дальнейшего уничтожения».

По имеющейся системе составы хищения как правило, «вещественные», то есть преступление является оконченным с этапа пропажи имущества до момента наступления общественно-небезопасных отношений имущественного характера. Впрочем стоит обозначить, собственно что разбой содержит формальный состав, то есть деяние завершено в момент нападения, безукоризненно с использованием насилия небезопасного для жизни и самочувствия человека, или с этапа опасности об использовании такого насилия.

Еще в кое-каких составах правонарушения учтен в качестве признака беспристрастной или субъективной стороны правонарушения метод его совершения, к примеру: воровство— потаенное хищение постороннего имущества.

Как гласят ученые, «узкое осознание алчной цели как влечения виноватого обогатить за счет изымаемого им постороннего для него имущества не для всякой личности, а только для себя, соучастников или ближайших ему лиц базирующихся на самом прецеденте присутствия в приведенной дефиниции» [44].

Дальше законодатель прописывает, собственно, что предпринимаемые в теории старания поделить алчную цель и алчный мотив, неосновательны. Они считаются чертами субъективной стороны данного деяния.

Правоприменитель обширно пользуется и «абсолютно точно с позиций доктрины словосочетание «корыстный умысел», понимая все же под ним все то же - влечение лица нажиться за счет постороннего имущества» [44].

А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин определяют «корыстную цель как влечение к обогащению как самого виноватого лица, например и иных лиц с которыми он связан личностными или же другими отношениями» [44, с. 1].

Г. Борзенков предлагал определять в законе «цель не как алчную, а как задача обогатиться за счет постороннего имущества в собственное имущество» [44, с. 1].

«Это рассуждение, конечно, относится к случаям непосредственного перехода чужого имущества в обладание третьего лица, как, например, в приведенном примере зачисления похищенных средств на счет юридического лица, которым руководил виновный. Если же имущество сразу переходит к виновному, то запланированный им изначально и затем осуществленный план обогащения третьего лица важен лишь для доказывания того, что у него была реальная возможность распорядиться чужим имуществом» [44, с. 1].

«Субъект хищения – общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет за кражу при отягчающих обстоятельствах» (в том числе, например, хищение предметов имеющих особую ценность), при краже как мелком хищении и кража по ч.1 ст.188 УК РК предусмотрена уголовная ответственность с 16 лет [45].

Таким образом, «определение данных составов преступления еще в отечественном праве и дальнейшее его развитие в последующих актах, принимаемых в различные периоды развития государственности Казахстана, позволяют сделать вывод также о том, что кража считалась и считается одним из опасных и распространенных посягательств против собственности» [45, с. 1].

По этому вопросу ученый Л.Д. Гаухман, сообщает в собственной работе, что «формы хищения – это обычные, совместные способы совершения хищений, конкретные в уголовном законодательстве» [46]. Кражу различает от иных форм – черта особенной тайности изъятия имущества.

В предоставленном случае, в признак тайности учитывается аспект изъятия: беспристрастный и личный. Решающим закон и судебная практика считают личный признак. Воровство - ненасильственное деяние, состав правонарушения – вещественный [13, с. 1].

Социальная угроза кражи заключается в ненадлежащем для его начала совершения тайного хищения, непубличного совершения такого преступления. Виновный автономно от других форм совершает традиционное и опасное преступление.

В итоге совершения кражи, с одной стороны, собственник или же другой обладатель имущества лишаются сего имущества, оказавшегося в их принадлежности или же владении.

Этим преступлением ему причиняется материальный вред, с другой стороны – личность виновного, потаенно и нелегально получив постороннее имущество, обогащается на необходимую сумму, равную ценам предоставленного имущества [13, с. 1].

Объект кражи – дела принадлежности, юридическим выражением коих считается право обладать, воспользоваться и давать указания имуществом. Конкретный объект в хищениях - имущество, а имущество, по предлогу которого совершается «злодеяние» - «..сего имеют все шансы быть оценены в валютном измерении.

Беспристрастная сторона анализируемого действия выражается в совершении поступков. Свойственной и отличительной чертой кражи от иных форм хищения считается закулисный метод хищения [2, с. 1]. Понятие и черты хищения были детально рассмотрены в комментарии к ст. 187 УК РК «Мелкое хищение» [2, с. 1].

В п. 4 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» замечено, «что при заключении вопроса, считается ли хищение потаенным, суды обязаны идти из

восприятия истории самим виноватым. В случае если виновный считает, собственно что он функционирует неприметно для находящихся вокруг, то хищение надлежит квалифицироваться как воровство, в том числе и в случае если собственник или другая личность смотрит за его деяниями. Хищение надлежит квалифицироваться как воровство и в тех случаях, когда кто-нибудь из вышеуказанных лиц лицезреет само завладение имуществом, но не понимает его криминального характера» [13, с. 1].

Эти факты не предусматривается всякий раз, собственно что временами приводит к неверной квалификации правонарушения.

К примеру, гражданин А., находясь в ресторане с гражданкой Б., распивал с ней спиртные напитки. Вслед за тем они вышли из ресторана, где воспользовавшись тем, собственно что Б. пребывала в сильном спиртном опьянении, снял с ее пальца золотое перстень и пробовал исчезнуть, но был задержан работниками полиции [13, с. 1].

«Суд 1 инстанции принял решение о виновности гражданина А. по ст. 191 УК РК (Грабеж, то есть раскрытое хищение постороннего имущества). Коллегия пришла к выводу, собственно что противозаконные и противоправные действия А. квалифицированы не правильно. Б. в момент хищения была крепко пьяна, не припоминала условия произошедшего. А. в собственную очередь думал, собственно что пострадавшая не понимает прецедент похищения его имущества. Его противозаконные и противоправные действия невзначай отметили случайно проходившие мимо очевидцы. Каких-то данных о том, собственно что А. принял решение овладевать кольцом, осознавая, собственно что его криминальные противозаконные и противоправные действия зафиксированы чужими лицами, в материалах уголовного дела нет. При этих жизненных обстоятельствах противозаконные и противоправные действия А. обязаны быть квалифицированы как кража» [13, с. 1].

Если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружественных и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем рассчитывал, что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние также следует квалифицировать как кражу [36, с. 84]

Если вышеуказанные лица пресекли действия, направленные на хищение чужого имущества, то виновный должен нести ответственность за покушение на кражу [13, с. 1].

Видеться, «при определении секретного нрава хищения середина тяжести идет по стопам выносить на замысел виноватого, т.е. на личное восприятие им хищения. Для признания присутствия кражи потребуются, дабы виновный жаждал осуществить хищение потаенно и в его замысел заходил как раз закулисный нрав завладения посторонним имуществом. Хищение не перестает быть потаенным и за это время, когда виновный действует с учетом быта, исключаящей, по его воззрению, вмешательство сторонних лиц, осознающих прецедент противоправного завладения имуществом» [47].

«Чужими числятся не все непосредственные лица, оказавшиеся на пространстве правонарушения, а только те, от коих законно преступник не имеет возможность ждать не лишь только содействия, но и бы пассивного попустительства хищению. В данном значении к количеству сторонних невозможно отнести соучастников грабителя (иначе каждое массовое хищение было бы открытым), а еще тех лиц, с которыми он связан этими схожими, дружескими и другими близкими или доверительными отношениями, которые выделяют ему настоящее базу думать, собственно что эти лица не станут, по наименьшей мере, противодействовать изъятию имущества, а по большому счету - содействовать изобличению его» после чего [13, с. 1].

По существу рассматриваемого вопроса невозможно вычеркивать из количества 3 лиц многократно судимых.

Потаенным изъятие, к примеру, кошелька из кармана пострадавшего, когда кто-нибудь обнаружил его противоправные противозаконные и противоправные действия, но отнесся к ним индифферентно. Для квалификации секретного хищения нужно, чтобы изъятие имущества происходило неприметно не лишь только для владельца багаж, но и для охраняющих это имущество, а еще для 3 лиц. Все они или отсутствуют в момент совершения кражи, или, присутствуя на пространстве совершения правонарушения, не сознают противозаконный нрав совершаемых виноватым поступков.

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РК приняла потаенным, а не скрытым хищением постороннего имущества противозаконные и противоправные действия З., который, придя со собственной знакомой М. в жилплощадь Л. для распития спиртных напитков и оставшись там ночевать, внес предложение М. осуществить кражу магнитолы, являющейся собственностью мамы Л. Впоследствии отказа М. он в ее пребывании и в одиночку осуществил данную кражу, осознавая, собственно что М. для него ближайший человек и будучи не сомневается в недоступности преград его деяниям с ее стороны и сохранении потаенны хищения» [48].

Так, суд верно усмотрел в деяниях виноватого С. Присутствие отличительной черты, указывающей на прямой замысел непосредственно направленный на действия, которое было совершено при надлежащих жизненных обстоятельствах: С, выполняя ремонтные работы жилплощади А., воспользовавшись отсутствием последнего, потаенно украл из жилплощади последнего 4 ящика кафельной плитки, причинив вред на совместную необходимую сумму 10 тыс. тенге [13, с. 1].

Потаенным еще станет являться хищение, совершаемое в пребывании лиц, не способных по возрасту, интеллектуальному развитию или же другим основаниям беспристрастного отношения (например, по причине

крепкого опьянения) обдумывать противоправный нрав поступков грабителя и оказать сопротивление их совершению. Для признания хищения потаенным, в случае если оно совершается в пребывании свидетелей, потребуется ввести, собственно что эти лица не сознавали криминального нрава совершаемых виноватым поступков.

«Действия считаются достаточно не соответствующими закону и противоречащие ему оцениваются органами, производящими досудебное производство по уголовным делам и материалам, и только тогда «ложатся» в основу постановления о квалификации деяния лиц» [49].

Присутствие согласия владельца на изъятие его имущества ликвидирует состав кражи лишь только в том случае, если это единодушие исходило от лица, которое имело право давать указания изымаемым имуществом. Отсюда идет по стопам, что, в случае если единодушие на изъятие имущества получено от лица, которое неправомочно давать указания имуществом, то противозаконные и противоправные действия лица, изъывшего с такового «разрешения» имущество, нужно рассматривать как кражу постороннего имущества [36, с. 1].

Так, к примеру, изъятие имущества из комнаты господина, живущего в общежитии с другими лицами, с «разрешения» соседа по комнате при недоступности живущих в ней лиц считается не чем другим, как кражей постороннего имущества. Сюда же идет по стопам отнести и случаи, когда «разрешение» на изъятие имущества получено от молодых или же духовно болезненных лиц.

Криминальное воздействие при краже заключается в том, собственно что виноватый, как правило, сам именно совершает изъятие имущества из обладания владельца или же иного лица. Для изъятия постороннего имущества виновный может пользоваться деяниями иных лиц, на коих не распространяется воздействие уголовного закона (например, в согласовании с

ч. 2 ст. 28 УК РК - с поддержкой лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или же невменяемых).

При данном случае уголовная ответственность начинается не для тех, кто осуществил это изъятие, а для такого, кто подговорил их осуществить кражу, автономно от метода уговора (обман), за которое начинается обязанность по ст. 188 УК РК (кража), а при совершении ее малолетним лицом - ещё и по совокупности со ст. 132 УК РК как за втягивание несовершеннолетнего в совершение уголовных посягательств [2, с. 1]

Кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается не закрыто. Противозаконные и противоправные действия виноватого, начатые как «воровство», «жульничество» и др. [13, с. 1].

В случаях, «если изобличенный законопреступник, осмыслив, собственно что начатое им потаенно хищение кем-либо найдено, кидает похищенное и пробует исчезнуть, дабы не оказаться задержанным, его противозаконные и противоправные действия идет по стопам определить как покушение на кражу (ч. 3 ст. 24 и ст. 188 УК РК).

В случае если в целях избежать задержания виновный применяет силовое давление к задерживающим лицам, то его противозаконные и противоправные действия идет по стопам определить как покушение на кражу и по заметкам напротив личности или же как «злодеяние»напротив около управления (в зависимости от такого, кто задерживает преступника), а еще в зависимости от тяжести причиненного вреда самочувствию потерпевшего» [2, 13].

«Так, И. признан виноватым в покушении на кражу и убийстве Н. в связи с претворением в жизнь ею казенной работы и с целью утаить преступление. И. в состоянии спиртного опьянения с целью совершения кражи алкогольного из магазина «Волна» направился на землю АО «Горводоканал», где располагалась лавка. По проезжей части подобрал железный шестигранный прут. На электрощите у входной двери он вырвал электронные провода и

отключил электроэнергию не лишь только в магазине, но и в административном здании АО, железным прутком попробовал развалить замок на двери магазина» [36, с. 1].

«В это время из административного строения вышла охранник Н., дабы узнать основание отключения света. Она подошла к двери магазина и осветила ее фонариком. Лицезрев И., задала вопрос, собственно что он здесь готовит. В ответ он ударил ее железным прутком по голове и плечу. Н. кинулась убежать, где И. настиг ее и произвел удары прутком по голове, от чего пострадавшая умерла на месте» [36, с. 1].

«Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РК вердикт оставила без изменений. Органами следствия и суда с необходимой полнотой установлено, собственно что И. готовился на совершение кражи постороннего имущества, т.е. данное преступление не довел до конца по не зависящим от него основаниям (был обнаружен охранником, а вследствие того вещественного вреда не причинил). При этих жизненных обстоятельствах причин к изменению квалификации поступков осужденного не имелось» [36, с. 1].

Тайность изъятия различает кражу от грабежа (ст. 191 УК РК), характеризуемого не закрытым изъятием постороннего имущества. Метод хищения – скрытый, но однако зависит от такого факта, как окончание - ориентируется на момент завершения хищения. Сомнения при установлении такого или же другого метода, когда их нельзя убрать, истолковываются в пользу виноватого, т.е. хищение в этих случаях признается потаенным. Данное заключение основано на п. 8 ст. 77 Конституции РК, согласно которой всевозможные сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого [1, с. 1].

Воровство дает собой наименее небезопасное ««злодеяние»», чем грабительские действия, в следствие этого деяние и квалифицируется как воровство.

Циничная задача при краже, как и при всякой другой форме хищения, выражается в влечении лица разбогатеть самому или же обогатить иных лиц за счет постороннего имущества с нарушением около рассредотачивания вещественных благ, установленного законодательством.

Сообразно п. 6 нормативного распоряжения Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» «не считается хищением противоправное завладение посторонним имуществом без цели хищения для временного его применения для себя или же иных лиц. В тех случаях, когда нелегальное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или же иных криминальных деяниях, нужно ставить, с какой целью личность изъяло это имущество [13, с. 1].

В случае если личность преследовало алчную задачу, содеянное им в зависимости от метода завладения имуществом надлежит квалифицироваться по совокупности уголовных посягательств как отвечающее нарушения закона напротив принадлежности и хулиганство, изнасилование или же другое посягательство.

Уголовный закон РК не показывает задача кражи, но данный вещество личной стороны считается неотклонимым чертам предоставленного состава преступления» [2, с. 1].

Нам видется, собственно что более буквально «сущность кражи передается за это время тогда, когда ее алчной целью выступает безвозмездное и заранее нелегальное изъятие имущества владельца для применения в согласовании с его потребительским или же другим мотивированным предназначением для ублажения собственных потребностей или же потребностей 3 лиц» [13, с. 1].

«Противозаконный итог (противоправное изъятие постороннего имущества) осознается виноватым как конкретная задача кражи, которая выступает в качестве вещества его состава и характеризуется влечением потаенно изъять постороннее имущество, извлечь из него выгоду. Фактическое же извлечение выгоды из украденного имущества лежит за пределами состава кражи. Оно нацелено на ублажение чуждой необходимости, которая породила само посягательство» [13, с. 1].

«Субъектом кражи считается физическая вменяемая личность, достигшая 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 15 УК РК). Совместно с тем за совершение более общественно небезопасного квалифицированного облика кражи (ч.ч. 2, 3, 4 ст. 188 УК РК) уголовная обязанность начинается с 14 лет (ч. 2 ст. 15 УК РК) [2, с. 1].

Законодатель определяет возраст уголовной ответственности за квалифицированную кражу с 14-ти лет, вследствие того собственно что данные действия, в отличие от незатейливой кражи, считаются более общественно небезопасными. При данном у 14-летнего лица уже развилось понимание, он уже понимает, собственно что изъятие постороннего имущества неприемлемо и собственно что его противозаконные и противоправные действия имеют все шансы повлечь конкретный вред потерпевшему» [50].

«В согласовании с п. 4 нормативного распоряжения Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о грехах не достигших совершеннолетия и о вовлечении их в криминальную и другую антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г. «при наличии сведений, дающих причины надеяться у несовершеннолетнего интеллектуальную отсталость, в обязательном порядке предназначение всеохватывающей психолого-психиатрической экспертизы для проверки значения его психологического развития» [13, с. 1].

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РК, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.ч.1 или 2 ст.15 УК РК, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения уголовного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [2, с. 1].

Как нами отмечено выше, «субъектами кражи, в зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков является физическое лицо, достигшее 16-ти (ч.1 ст. 188 УК РК) и 14-ти лет (ч.ч.2 - 4 ст.188 УК РК). В отличие от казахстанского законодательства, УК РФ (ст. 158) предусматривает ответственность за кражу с 14-ти лет вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, о чем нами было отмечено выше. По нашему мнению, позиция российского законодателя представляется правильной. Лицо, по достижению 14-ти лет уже способно осознавать общественную опасность содеянного, тем более кража — это то посягательство, которое находится на «слуху» (средства массовой информации, основы права в школьной программе и др.), и подростки понимают, что тайное хищение наказуемо и противоправно. Поэтому более логично и справедливо в национальном законодательстве, предусмотреть ответственность за совершение кражи с 14-ти лет, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков» [36, с. 1].

Помимо этого, позиция казахстанского законодателя в части возраста уголовной ответственности, в отдельных случаях, препятствует признанию в деянии признаков неоднократности в силу возрастных ограничений. Это является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы по ч.1 ст.188 УК РК субъектом признавать лиц, достигших 14-ти лет.

С учетом этого, предлагается внести поправки в ч.2 ст.15 УК (Лица, подлежащие уголовной ответственности), указав «...ст.188 (Кража)...».

2.3 Квалифицирующие признаки кражи и их влияние на уголовную ответственность и наказание.

В уголовном законе нашей страны определены квалифицирующие условия, «в зависимости от которых различают три вида кражи: простую кражу чужого имущества, предусмотренную ч. 1 ст. 188; квалифицированную кражу, предусмотренную ч. 2 ст. 188 и особо квалифицированную кражу, предусмотренную ч. 3 и 4 ст. 188» [2, с. 1].

Квалифицирующие признаки: группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство; путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по информационно-коммуникационной сети [2, с. 1].

Перечень данных признаков является исчерпывающими и позволяет достаточно четко и строго в соответствии с указанным в соответствующей части нормы квалифицировать действия участника (участников) преступления либо лиц совершивших данное посягательство [2, с. 1].

«Хищение «группой лиц по предварительному сговору» считается совершенным в той ситуации, когда оно совершено группой, состоящей из двух либо более двух лиц, при этом действия этих лиц являются» взаимообусловленными между собой, то есть образуют между собой систему действий. Здесь каждый участник заранее предупрежден о выполнении конкретного действия, при этом понимает и осознает, что его действия и действия вокруг него являются незаконными» [13, с. 1].

Орган досудебного расследования при выяснении обстоятельств дела, выясняет каждое индивидуальное действие каждого участника, при этом мыслительно определяет для себя были ли данные лица осведомлены о действиях друг друга, при этом исключив ложный донос и ложные показания.

Здесь действия каждого образуют одно целое действие, то есть определяется объективная сторона посягательства.

Если же образовалась ситуация и следователь установил, что одно из лиц, причастных к совершению преступления, но не знавшем об этом участии заблаговременно, то здесь следователь принимает решение о правильной квалификации согласно закона. Стоит в данном случае квалифицировать как соучастие в преступлении [51].

«Стоит отметить положительную судебную практику относительно участия несовершеннолетнего в преступлении совместно с взрослым для привлечения последнего к уголовной ответственности по ст. 132 УК РК («Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность»»)» [2, с. 1].

Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала уголовного правонарушения, во время приготовления к нему или непосредственно перед покушением. Промежуток во времени между сговором и началом хищения решающего значения не имеет. По форме сговор может быть устным, письменным, с помощью жестов и т.д. Если действия, непосредственно направленные на изъятие чужого имущества, уже начаты исполнителем, то последующее присоединение другого соисполнителя не образует данного квалифицирующего признака, поскольку этих лиц нельзя «заранее договорившимися» о совместном совершении хищения [52].

При установлении данного квалифицирующего обстоятельства у следственных органов нередко появляются сложности. Лица, которые непосредственно не совершали хищение, а лишь оказывали помощь в подготовке или сокрытии следов преступления, привлекаются к ответственности как соучастники преступления по ч. 5 ст. 28 и ст. 188 УК РК [2, с. 1].

Большое значение имеет вопрос о правилах квалификации групповых хищений при крупных размерах похищенного, а также взгляды на определение масштаба украденного группой или отдельными членами и соучастниками [53].

«Если все соучастники организовывали целую преступную группу совершающих воровство по заблаговременному сговору командой лиц и принимали участие во всех моментах противозаконной деятельности, то в основание квалификации действий любого из участников должны быть допущены не размеры суммы, которая выпала или могла выпасть доставленному соучастнику в следствии хищения, а общий итог украденного всей группой» [54].

Не будут квалифицироваться как хищение, совершенное в крупных размерах, действия виновных, если они не составляли единой преступной группы, а действовали самостоятельно, и стоимость украденного каждым из них была меньше суммы, в пятьсот раз превышающей ежемесячный расчетный показатель, принятый законодательством Республики Казахстан на момент совершения правонарушения [13, с. 1].

«Не должны нести ответственность за крупное хищение и такие соучастники, которые принимали участие лишь в отдельных эпизодах хищений, законченных группой или одним лицом, но не способствовали совершению хищения в крупном размере» [36, с. 1].

Если обусловленное лицо, закончившее хищения в одной и той же форме, вступило в сговор с разными личностями отдельно, но таким образом, в целом участвовало в хищении крупных сумм, то его поведение следует характеризовать исходя из общих средств похищенного, а не из отдельных сумм, украденных вместе с разными соучастниками.

Практика показывает, что органы досудебного расследования и суды не всегда правильно характеризуют содеянное посягательство, если в деяниях

виноватых лиц содержатся свойства преступления, предусмотренные в различных частях одной и той же статьи.

Усилия этих лиц непосредственно квалифицированы по диспозиции статьи «открытое хищение чужого имущества с квалифицирующим обстоятельством в виде группы лиц с оговоркой по предварительному сговору и в крупном размере [13, с. 1].

Впрочем согласно нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации неоднократности и совокупности посягательств» указывается, что «если многократность в самой норме сориентирована в качестве квалифицирующего обстоятельства, то совершение одним и тем же лицом однородных и похожих посягательств подлежит квалификации по введенной статье УК, которая непосредственно учитывает серьезность за «неоднократность совершения посягательства» [55].

«При совершении нескольких злодеяний, конкретизированные разными частями одной и той же диспозиции статей УК РК, учитываются различные квалифицирующие черты, эти действия в целом подлежат квалификации только по той части статьи, которая уточняет санкцию данной статьи и охватывает квалифицирующие признаки».

В связи с этим наказание за деяние зависит от того, какое преступление совершено и также зависит какое наказание будет назначено виновному лицу. Руководствоваться необходимо не только уголовным законом, но рядом Нормативных постановлений, в которых толкуются нормы.

Незаконные действия сотрудника охраны, который по договоренности с группой похитителей дозволил вывезти похищенное с огороженной территории завода, обязаны квалифицироваться как пособничество в хищении (ч. 5 ст. 28 УК РК) [2, с. 1].

Значимость для верной квалификации злодеяний содержит вопрос о аспектах разграничения соучастия в хищении и заблаговременно не

обещанного укрывательства, покупки украденного и роли в реализации украденного.

В ст. 27 УК РК дается развернутое определение соучастия, сообразно которому соучастием в уголовном правонарушении признается предумышленное совместное участие двух или же больше лиц в совершении предумышленного уголовного нарушения закона [2, с. 1].

Этим образом, соучастником может быть признано лишь только та личность, воздействующая и участвующая в этом преступлении и своим присутствием образует причинно-следственную связь данного преступления.

Из всего сказанного, делаем вывод, что собственно те лица, не способствовавшие совершению уголовного нарушения закона или же заблаговременно не обещавшие оказать правонарушителям какую-либо помощь, не имеют шансов рассматриваться как соучастники.

Лица, постоянно скупающие у конкретных похитителей краденое, считаются соучастниками уголовного нарушения закона, но потому они «не имеют шансов считаться соисполнителями, их противозаконные действия квалифицируются по следующей норме, предусматривающей соучастие в злодеянии, и соответствующей части ст. 187 и 188 УК РК» [2, с. 1].

В соответствии с п. 29 нормативного распоряжения Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» покупка или же сбыт имущества, заранее добытого криминальным методом, имеет возможность считаться соучастием в хищении, в случае если эти противозаконные и противоправные действия были обещаны исполнителю до или же во время совершения правонарушения или по иным основаниям и выделяют базовые действия исполнителя [13, с. 1].

В других случаях покупка или же сбыт имущества, добытого криминальным методом, должно определяться по статье 196 УК [2, с. 1].

Противозаконные и противоправные действия должностных лиц, приобретающих заранее похищенное имущество в целях его дальнейшей реализации с внедрением собственного казенного положения, в случае если эти противозаконные и противоправные действия были заблаговременно обещаны расхитителю или же совершались постоянно, собственно что выделяло расхитителю базу планировать на аналогичное помощь должностного лица, подлежат квалификации как злоупотребление возможностями (ст. 250 УК РК) и соучастие в хищении (п. 5) ст. 28 и п. 3 ч. 2 ст. 189 УК РК). В случае если должностное лицо не скупало похищенное имущество у 1 и тех же лиц постоянно, а эти противозаконные и противоправные действия одедали случайный нрав, то их невозможно определить как соучастие в хищении [13, с. 1].

Заблаговременно не обещанное укрывательство хищений (тяжкого или же наиболее тяжелого преступления), а точно также заблаговременно не обещанное покупка или же сбыт имущества, заранее добытого криминальным методом, нужно определить по ст. 196 или же ст. 432 УК РК. Для такого правильного вменения черта «неоднократность», нужно квалифицировать совместные признаки множественности. Это, для начала, нужно согласие субъекта, т.е. во всех эпизодах хищений обязана фигурировать эта личность.

Во-вторых, он обязан осуществить минимальное количество правонарушений как минимум 2 правонарушения, принципиальна одновременность их совершения.

В-третьих, любое из них надлежит быть уголовно наказуемым. В-четвертых, любое из проделанных деяний сформирует автономный состав правонарушения. Структурной составляющей неоднократности остаются лишь только единые правонарушения. При этом неоднократность нескольких отдельных хищений нужно отграничивать от продолжаемых хищений [13, с. 1].

Рассматриваемая квалифицирующая граница используется автономно от такого, сколько злодеяний из количества нареченных было совершено до этого и в каком сочетании.

Из п. 3 нормативного распоряжения Верховного Суда РК «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» выясняется, собственно что прежнее деяние не настоятельно, но должно обладать самостоятельной квалификацией, в случае если оно было идентично предыдущему:

«Если неоднократность в уголовно-правовой норме указана в качестве квалифицирующая черта, то совершение одним и что же лицом нескольких I тождественных злодеяний подлежит квалификации в целом по соответственной заметке (части статьи) УК, предусматривающей обязанность за неоднократность совершения предоставленного преступления». Противозаконный промысел появляется при совершении правонарушения подобных приятель на приятеля [55, с. 1].

Как ведомо, в криминальном мире воровство считается все распространенным «злодеянием», довольно небезопасным. Данное дополнение в УК РК предполагает противозаконный промысел как картина однородных длительных и многочисленных злодеяний. «Отнесение неоднократности к средней тяжести злодеяний разрешает лицам, осуществившим кражи, оставаться безнаказанными, например как в случае их установления и задержания они заглаживают урон и примиряются с жертвами. После чего вторично совершая правонарушения, они возобновил избавляются от уголовной ответственности в согласовании с притязаниями ст. 68 УК» [2, с. 1].

Санкция при повторном совершении кражи надлежит быть важным и необходимым для такого, дабы личность, привлеченная к ответственности, воздержалось бы начиная с этой секунды от совершения свежего

правонарушения. При данном, оно надлежит пахнуть в для себя профилактический нрав.

«Неоднократность образуют лишь только тождественные правонарушения. В следствие этого совершение нескольких однородных злодеяний не имеет возможность раскаиваться неоднократно «злодеяний» и подлежит квалификации как совокупность посягательств» [13, с. 1].

К примеру, совершение лицом кражи и грабежа тянет квалификацию его деяний по совокупности без квалифицирующей черты «неоднократность» [55, с. 1].

«Выделим черты продолжаемого хищения. До этого всего, это ряд тождественных поступков, т.е. некоторое количество хищений, совершаемых одним методикой (несколько краж, некоторое количество грабежей)». «Если хищение совершено лицом, раньше осуществившим не тождественное (кражу), однородное (например, жульничество или вымогательство) посягательство, за которое оно не было осуждено, то квалифицируется самостоятельно» [56].

Продолжаемое хищение выделяется внутренней органической связью меж элементами его отдельными криминальными актами. Их неразрывная ассоциация имеет место быть в том, собственно что любой из этих актов дает собой всего только одно из звеньев единственной криминальной цепи. Связь меж отдельными эпизодами криминальной работы, I из коих формируется продолжаемое хищение, имеет место быть не лишь только в направлении всякого небезопасных результатов.

В юридической литературе было высказано соображение о том, собственно что одним из определяющих черт продолжаемого хищения (наряду с единственным умыслом и совместной целью) обязаны раскаиваться надлежащие условия: совершение хищения из I-го источника, одним и что же методикой и при условии маленького разрыва во времени меж отдельными

эпизодами но все они обязаны играть как беспристрастные характеристики целостности умысла и цели, элементах ведущей черта продолжаемого хищения.

Собственно что показателями единственного умысла и совместной цели имеют все шансы работать и иные беспристрастные и личные условия определенного хищения.

Этим образом, подводя результат «разграничению продолжаемых и многократных хищений, нужно устроить грядущий вывод: многократными обязаны раскаиваться хищения (два и более), имеющие черты автономного правонарушения, в случае если любое из хищений было отделено от иного конкретным промежутком времени, и на совершение всякого из их у виноватого появлялся автономный умысел» [56, с. 1].

Место 3 ч.2 ст. 188 УК РК учитывает в качестве квалифицирующей черты совершение деяний с нелегальным вторжением в жилое, казенное или же производственное здание, хранилище или транспортное средство. Согласно п. 1 ст. 25 Конституции РК «Жилище неприкосновенно. Не допускается лишение жилья по другому, как по заключению суда [1, с. 1].

Сообразно п. 49) ст. 7 УПК РК «под домом следует воспринимать здание или же строение для временного или же неизменного проживания 1-гоили же нескольких лиц, в что количестве: личные или же арендуемые жилплощадь, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе; именно примыкающие к ним веранды, лоджии, галереи, балконы, мансардные строения, подвал и чердак жилого строения, не считая многоквартирного жилого жилища, а еще речное или же морское судно и другие».

«...обособленные от жилых ... погребя, амбары, гаражи и ...» [57].

Под хранилищем понимаются отведенные для неизменного или же временного сбережения вещественных ценностей строения, особенные приборы, пространства или же участки земли, которые нарочно оборудованы оградой или же техническими способами или обеспечены службой

охраны(например, предназначенные для сбережения имущества или же применяемые в данных целях автомашины, передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы, кладовые, оказавшиеся под службой охраны ж/д платформы с грузом, огражденные или же не огражденные охраняемые площадки и другое) [13, с. 1].

Участки земли (акватории), емкости, не предназначенные для сбережения, но применяемые в данных целях (например, бункеры комбайнов, раскрытые кузова и салоны автомашин, платформы и полувагоны, которые не присутствуют под службой охраны или не имеют приспособлений, препятствующих вторжению в них), к мнению «хранилище» не относятся.

В практической деятельности на основе неверной квалификации появляются спорные вопросы относительно определения хранилища. Под хранилищем понимается возведение или постройка, которая не позволяет войти и подойти к вещи, находящейся в ней.

При этом они имеют все шансы воровать вещи или же со всех сторон, или же лишь только со стороны простого доступа (забор, находящийся вокруг двор). Сооружения и приспособления, но и предназначенные для сбережения вещей, впрочем не окружающие их, не считаются хранилищами (например, цепь или же замок, которыми закреплена оставленная в реке лодка). Уровень крепости сооружения не содержит смысла и индифферентно, потребуются ли для его разрушения какие-нибудь орудия или же оно имеет возможность быть разобрано нагими руками.

Не потребуются однородность преграды по материалу, а еще ее непрерывность: довольно, дабы на пункте, сквозь который пробрался виноватый, пребывала преграда в облике строительного сооружения, препятствующего доступу сторонних людей в защищенное пространство.

При этом ее продолжение имеют все шансы пройти все возможные искусственного происхождения препятствия, делающими невыполнимым или

же некомфортным доступ сквозь их к имуществу. Дело в том, собственно что злоумышленники имеют все шансы войти в эти здания бегло, без преодоления каких-то преград, а вслед за тем осуществить хищения из кассовых аппаратов. Думается, собственно что эти емкости идет по стопам отнести к хранилищам, потому что кассовые аппараты в помещениях обособлены, нередко имеют запорные прибора, охраняются вещественно серьезными лицами [58].

«Хранилище надлежит быть искусственно сделанным, нарочно построенным для сбережения вещей. Натуральные преграды, интеллектуальные стихийными силами, не охватываются мнением «хранилище» (например, ущелье, в котором располагается имущество; лед, затянувший прорубь, где оно скрыто)» [58, с. 1].

Исследование судебной и следственной практики открывает, как замечается разный подход к квалификации краж денег из кассовых аппаратов. Настолько, Е. и Г. зашли в супермаркет с мишенью приобретения продовольствий. Употребивши мрак, как продавец истек в остальной отдел, забывши ящик кассового аппарата раскрытым, постановили украсть деньжата.

«Органы последствия и Ауэзовский районный суд г. Алматы квалифицировали совершенное действие как воровство с проникновением в хранилище. Судебная коллегия по уголовным делам Алматинского суда, анализирував уголовное дело обозначило, что кассовый аппарат является хранилищем» [58, с. 1].

«Хранилище следует отличать от вместимости, вместилища и упаковки предметов. В различие от хранилища вместимость и вместилище изображают собой строительства, нужные по натуре самой имуществу для ее сохранности либо для удобства транспортирования или передвижки багаж (бидоны, бочки, ящики, чемоданы и т.п.). Потому обнаружение подобных вместимостей и

вместилищ, а также исключение находящегося в них собственности не создадут данного условия».

«При наличии причин эти противозаконные и противоправные действия обязаны быть квалифицированы еще по статьям УК, учитывающим ответственность за присвоение возможностей должностного лица или же за внедрение заранее подложного документа» [58, с. 1].

Или же хранилище, совершает кражу из общедоступного помещения, отделов или же иных частей здания или же хранилища.

Несоблюдение неприкосновенности жилья при совершении хищения методом нелегального проникновения, признанного квалифицирующим обстоятельством правонарушения.

Вторжение в жилое, казенное, производственное здание или же хранилище имеет возможность быть совершено одним или же несколькими лицами. Впрочем во всяком случае замысел соучастников обязан обхватывать то событие, собственно на которое они посягают, то есть хищение совершается с вторжением в здание или же хранилище, по другому их противозаконные и противоправные действия не имеют все шансы быть квалифицированы по признаку «проникновение».

Таким образом, «все составные элементы рассматриваемого квалифицирующего признака (место, откуда изымается имущество, - «жилище, помещение, хранилище либо транспортное средство»; способ - «с проникновением»; недозволенность проникновения - «незаконное») одинаково обязательны и должны оцениваться в единстве. При отсутствии хотя бы одного из названных элементов данный квалифицирующий признак не должен применяться» [59].

Грядущим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК, считается совершение кражи методом нелегального доступа в

информационную систему или конфигурации информации, передаваемой по информационно-коммуникационной сети [59, с. 1].

Соответственно со ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 г. информационная система - это система, предназначенная для сбережения, обработки, розыска, распространения, передачи и предоставления информации с использованием аппаратно-программного ансамбля [60].

При этом под информационно-коммуникационной сетью понимается совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия меж информационными системами или же меж их элементами, а еще передачи информационных ресурсов.

В соответствии со ст. 10 Закона «Об информатизации» электрические информационные ресурсы разделяются в зависимости от права принадлежности на муниципальные и негосударственные, а в зависимости от категории доступа - на общедоступные и ограниченного доступа [60, с. 1].

Электрические информационные ресурсы, формируемые, приобретаемые и накапливаемые за счет экономных средств. При определении цены имущества, ставшего предметом правонарушения, в зависимости от событий его покупки владельцем из розничных, рыночных или же комиссионных цен, действовавших на момент совершения правонарушения, доказанных надлежащими документами.

При недоступности «ценовой политики и на основании чего возникают вопросы об украденном имуществе ориентируется на основании решения профессионалов. Величина украденного имущества ориентируется исходя из его цены и в тех случаях, когда виноватый в целях сокрытия хищения в обмен украденного представлено другое, наименее важное имущество».

При этом большущий смысл содержит вопрос о том, имеются ли шансы относительно причины непосредственно связанной с совершением «злодеяния» и понесенными убытками.

«Определяющим признаком хищения в любой его форме является изъятие материальных ценностей из чужого владения. В результате этого собственник имущества лишается его определенной части, которая, получив денежную оценку, и составляет размер материального ущерба, учитываемого при дифференциации ответственности за отдельные виды хищений. Поэтому основным последствием данного преступления являются лишь такие нарушения отношений собственности, которые фиксируются посредством экономической (стоимостной) оценки имущества, подвергшегося преступному воздействию» [13, с. 1].

Подобная критика вероятна только в отношении уже созданных, действительно имеющих предметы. Недосмотренная выгода - это только предполагаемые доходы, которые в момент совершения правонарушения еще не находятся в подлинном владении владельца и по этой причине их вещественные титулы (имущество, деньги) не могут быть виновным ни изъяты, ни присвоены, ни переданы третьим лицам.

Вот почему введение в структуру материального ущерба недосмотренной выгоды создает, по существу, фикцию о способности преступного противозаконного и противоправного действия на материальные ценности, которые еще реально не существуют.

Исходя из сего, упущенная выгода не имеет возможность быть положена в базу квалификации при хищениях постороннего имущества.

Частью 4 ст. 188 УК РК учтена ответственность за кражу:

- «преступной группой»;
- «из нефтегазопровода»;
- «в наиболее большом объеме».

«Понятие правонарушения, безукоризненно совершенного преступным сообществом, дается в пп. 24) ст. 3 УК РК, где рассказывается о том, собственно, что преступная группа - это группа, криминальная организация, криминальное объединение, транснациональная санкционированная группа, транснациональная криминальная организация, транснациональное криминальное объединение, террористическая группа, экстремистская группа, шайка, нелегальное военизированное формирование» [2, с. 1].

Стоит подметить, собственно что в рассматриваемое понятие криминальной группы интегрированы буквально все формы санкционированной или устойчивой преступности.

В данной связи в целях раскрытия правильного мнения нужно разглядеть вышеуказанное понятие из надлежащих форм посягательств против собственности, предусмотренных и объединившихся с целью совершения 1-го или же нескольких уголовных правонарушений; криминальная организация — это преступная группа, члены которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям); криминальное объединение - это группировка 2-ух или же больше криминальных организаций, вступивших в незаконную сделку для общего совершения 1-го или же нескольких уголовных посягательств [2, с. 1].

Иные члены криминальной группы несут уголовное наказание за свою роль в ней в случаях, предусмотренных надлежащими статьями Особенной части уголовного Кодекса, а еще за правонарушения, в подготовке или же совершении коих они принимали участие [2, с. 1].

Иной наиболее квалифицирующей чертой считается совершение кражи из нефтегазопровода [36, с. 139].

Согласно нормативно-правовых актов РК «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 г. нефтегазопроводы - это трубопроводы,

предназначенные для передачи нефтедобывающей жидкости, сюда же относятся магистральные трубопроводы, и коллектора, которые непосредственно работают в постоянном режиме, также можно отнести и различные приборы по сжижению, очистке и сепарации препаратов, транспортируемых сквозь систему [61].

Правоприменителю стоит присматриваться ко всем установленным признакам правонарушения, так как возможно было совершено похожее преступление, но в результате преступные последствия наступают иные. Одним из преимуществ совершения «хищения», а другие посягательства, предусмотренные другими статьями уголовного кодекса, могут быть «отнесены к числу непосредственно корыстных правонарушений. В составе «кражи» как правило имущество непременно изымается с меркантильной целью, здесь обращение идет в пользу преступных лиц, а например, в ходе завладения транспортным средством меркантильная цель отсутствует» [55, с. 1].

Преступные деяния, предусмотренные ч.ч. 1,2 ст. 188 УК РК, относятся к преступлениям средней тяжести [2, с. 1].

А также преступные деяния, предусмотренные ч.ч. 3,4 ст. 188 УК РК, относятся к тяжким преступлениям [2, с. 1].

Квалифицированную и особо квалифицированную кражу. Сделано это с целью разграничения ответственности за совершение деяния [2, с. 1].

Отечественное законодательство отводит особое внимание уголовной ответственности и соответствующему наказанию за кражу. В санкциях УК РК виды наказания начинаются от мягкого к более строгому, что отвечает ст. 40 УК РК. Перечень наказаний носит исчерпывающий характер. При этом, строгий вид наказания применяется в той ситуации, когда мягкий вид не позволил исправить и достичь цели самого наказания [2, с. 1].

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года есть «двухзвенная система уголовно-наказуемых деяний, состоящая не только из

посягательств, но и уголовных проступков, фактически находящихся на «стыке» административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности» [2, с. 1].

«В борьбе с преступностью государство использует разнообразные способы и меры. В качестве действенного метода выступает применение наказания, которое имеет свои особенности. Большинство населения страны ошибочно заблуждаются и считают, что уголовное наказание — это исключительно лишение свободы» [38, с. 1].

Каждый случай применения наказания должен соответствовать принципам уголовного права и общим основам назначения наказания. В частности, наказание должно быть справедливым, назначаться в соответствии с действующим законодательством, отражать все отягчающие и смягчающие обстоятельства и др.

Необходимо отметить, что действующее законодательство содержит ряд норм, указанных в международных ратифицированных договорах. К примеру, в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека оговаривается: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестким, обеспеченным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» [14, с. 1].

В соответствии с «п. 1 ст. 39 Конституции РК «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения»» [1, с. 1].

Основным проблемным аспектом назначения наказания за кражу по законодательству Республики Казахстан остается вопрос правильного и законного вынесения решения по таким делам.

Как известно, «суд является органом правосудия, который наделен полномочиями назначения наказания по всем категориям дел» [40].

Анализируя следственную и судебную практику, отметим, что вопросы назначения наказания за кражу остаются открытыми. Прежде всего, при назначении наказания необходимо соблюдать общие нормы закона и действовать только в данных рамках. Правильное применение норм действующего законодательства является залогом правильного и справедливого вынесения наказания.

Анализируя санкцию ст. 188 УК РК (Кража) суду необходимо учитывать ряд моментов, а именно личность, совершившего посягательство, когда и в какие сроки было совершено деяние, количество раз, были ли следствием установлены квалифицирующие признаки, было ли лицо судимо, привлекалось к ответственности и т.д. При этом не стоит забывать о том, что назначение наказания происходит от мягкого к строгому [38, с. 1].

Наказание является реализацией уголовной ответственности, при этом преступник наделяется правами и свободами, ограничить которые может только суд.

Судья при вынесении наказания лицу за совершение кражи не должен выходить за рамки уголовного дела и оценивать только те обстоятельства, которые входят в круг досудебного производства.

Стоит остановиться на фигуре самого судьи. Судья является беспристрастным, справедливым, компетентным, знающим законодательство, умеющим применять нормы и соответствующие правила.

Анализ правоприменительной практики показывает, что следователи на стадии досудебного расследования не верно трактуют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства и могут ошибочно квалифицировать действия лица (лиц) по таким деяниям как кража, так как хищения против собственности могут быть и других форм.

Это в свою очередь влечет ряд последствий, среди которых есть реализация целей назначения наказания. Наказание должно быть таким, чтобы

виновник данного деяния не смог повторить в будущем свои преступные цели, смог встать на путь исправления и не нарушать закон.

Если же при расследовании уголовных дел, связанных с тайным хищением чужого имущества, следователь по зависящим от него обстоятельствам не укажет какое-либо событие или обстоятельство, то в будущем судья не сможет вынести правомерное и правильное наказание, так как изначально само назначение наказания теряет смысл.

Таким образом, в уголовном законе отсутствует ряд квалифицирующих признаков, которые влияют на практику применения ст. 188 УК РК (Кража). В этой связи, с учетом опыта зарубежного законодателя (Российской Федерации) предлагается дополнить часть вторую ст. 188 УК РК новыми отягчающими признаками и изложить их в следующей редакции:

«2) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем;»

Часть 3 ст. 188 УК РК дополнить особо отягчающим признаком:

«4) в виде преступного промысла».

По нашему мнению, тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, свидетельствует о повышенном цинизме виновного и часто как свидетельствует практика, может перерасти в грабеж ли даже разбойное нападение. Поэтому такие случаи должны рассматриваться как кража с отягчающими признаками. Кража, совершаемая в виде преступного промысла, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного, но не всегда подпадает под признаки неоднократности. На практике имеются факты, когда лицо, имея судимость за кражу вновь совершает тайное хищение чужого имущества, при этом в УК РК 2014 года, признак судимость не предусмотрен в качестве отягчающего, поэтому данный признак является необходимым в самой ст.188 УК РК [36, с. 105].

Данные признаки позволят правильно и точно квалифицировать действия виновных и установленных лиц, совершивших данные преступления, и будут способствовать единой практике применения уголовного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя диссертационное исследование, посвященное вопросам наступления уголовной ответственности и наказания за кражу, автор пришел к следующим выводам:

На сегодняшний день уголовное законодательство прошло определенные этапы. Внесено множество изменений, в частности, в области правоотношений, возникающих в процессе наступления уголовной ответственности и наказания за совершение кражи.

Хищения чужого имущества граждан и организаций представляют собой большую общественную опасность, как по своему характеру, так и в силу их распространенности. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества представляет собой посягательство, обладающее следующими обязательными признаками – общественная опасность, преступность, наказуемость.

Судебная практика показывает, что в работе правоохранительных и судебных органов присутствует ряд несовершенств, в том числе не правильное применение уголовного закона по преступлениях указанной категории.

Причина тому - постоянные изменения на законодательном уровне, что порождает не всегда верную и изменчивую практику судов по рассмотрению уголовных дел по кражам. Судебная практика нарабатывается, но устаревает по объективным причинам.

Стоит отметить, что прерогативой суда является назначение наказания за доказанное в ходе досудебного расследования преступление. В свою очередь стоит отметить, что первоначально правильная квалификация является залогом справедливого назначения наказания.

В настоящей работе сделана попытка путем исторического анализа и раскрытия объективных и субъективных признаков кражи, а также изучения

судебной практики дать ответы на те вопросы, которые возникают при квалификации деяния и рассмотрении дел о хищениях.

Хищения являются самыми распространенными и представляют повышенную общественную опасность. До последнего времени в теории и практике не было однозначного понятия хищения.

Субъектами кражи, в зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков является физическое лицо, достигшее 16-ти (ч.1 ст. 188 УК РК) и 14-ти лет (ч.ч.2 - 4 ст.188 УК РК). В отличие от казахстанского законодательства, УК РФ (ст. 158) предусматривает ответственность за кражу с 14-ти лет вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. По нашему мнению, позиция российского законодателя представляется правильной. Лицо, по достижению 14-ти лет уже способно осознавать общественную опасность содеянного, тем более кража — это то преступление, которое находится на «слуху» (средства массовой информации, основы права в школьной программе и др.), и подростки понимают, что тайное хищение наказуемо и противоправно. Поэтому более логично и справедливо в национальном законодательстве, предусмотреть ответственность за совершение кражи с 14-ти лет, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков.

Помимо этого, позиция казахстанского законодателя в части возраста уголовной ответственности, в отдельных случаях, препятствует признанию в деянии признаков неоднократности в силу возрастных ограничений. Это является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы по ч.1 ст.188 УК РК субъектом признавать лиц, достигших 14-ти лет.

С учетом этого, предлагается внести поправки в ч.2 ст.15 УК (Лица, подлежащие уголовной ответственности), указав полностью «...ст.188 (Кража)...».

В уголовном законе отсутствует ряд квалифицирующих признаков, которые влияют на практику применения ст. 188 УК РК (Кража). В этой связи, с учетом опыта зарубежного законодателя (Российской Федерации) предлагается дополнить часть вторую ст. 188 УК РК новыми отягчающими признаками и изложить их в следующей редакции:

«2) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем;»

Часть 3 ст. 188 УК РК дополнить особо отягчающим признаком:

«4) в виде преступного промысла».

По нашему мнению, тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, свидетельствует о повышенном цинизме виновного и часто как свидетельствует практика, может перерасти в грабеж ли даже разбойное нападение. Поэтому такие случаи должны рассматриваться как кража с отягчающими признаками. Кража, совершаемая в виде преступного промысла, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного, но не всегда подпадает под признаки неоднократности. На практике имеются факты, когда лицо, имея судимость за кражу вновь совершает тайное хищение чужого имущества, при этом в УК РК 2014 года, признак судимость не предусмотрен в качестве отягчающего, поэтому данный признак является необходимым в самой ст.188 УК РК.

Стоит отметить, что введение данных квалифицирующих признаков в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. позволит достаточно точно квалифицировать действия каждого исполнителя (соучастника преступления).

Кража (ст.188 УК РК) является одной из «традиционных» форм хищения чужого имущества. В рамках уголовно-правового противодействия кражам большое внимание следует уделять наказуемости данного уголовного правонарушения. Наказание за кражи может стать реальным инструментом

борьбы с данной формой хищения. Казахстанская уголовно-правовая политика направлена на дальнейшую гуманизацию.

В системе основных уголовных наказаний наиболее мягким видом наказания является штраф. По нашему мнению, к лицам, совершившим кражи (ст.188 УК РК), в первую очередь необходимо применять имущественные санкции, поскольку они более действенны в отношении такого рода преступников, к числу таких мер можно отнести кратный штраф. Санкции ст.188 УК РК не содержат кратный штраф в качестве наказания за кражу. По ч.ч.1-2 ст.188 УК РК предусмотрен штраф, который назначается по части первой в пределах до 1000 МРП, по второй части – до 3000 МРП. Штраф из расчета в МРП за совершение краж не целесообразен. Эффективнее если штраф назначается в разумных пределах, и здесь реальной альтернативой «традиционному» штрафу выступает кратный штраф.

Предлагаем по ч.1 ст.188 УК РК законодателю отказаться от наказания в виде штрафа в МРП, заменив его на кратный штраф в десятикратном размере. В санкции ч.2 ст.188 УК РК также исключить штраф в МРП, предусмотрев кратный штраф в двадцатикратном размере.

При изучении всех обстоятельств уголовного дела, суд должен руководствоваться основополагающими началами, такими как законность, гуманность, справедливость.

При назначении наказания суд должен учитывать требования уголовного законодательства:

- 1) характер совершенного деяния - посягательство либо уголовный проступок. В частности, совершена кража либо мелкое хищение.
- 2) наличие исключаящих общественную опасность деяния и наказуемость;
- 3) отсутствие оснований освобождения от уголовной ответственности;

- 4) установить отсутствие оснований, при наличии которых лицо, совершившее уголовное правонарушение, должно быть освобождено от наказания;
- 5) степень преступного намерения и причины;
- 6) степень и характер участия лица в совершении уголовного правонарушения;
- 7) соблюдение порядка применения различных видов наказания.

Назначение наказание за кражу несет в себе не только исправление виновного лица, но получение данным лицом заслуженного наказания в тех пределах, которые установлены законом Республики Казахстан.

Таким образом, судам необходимо неукоснительно соблюдать вышеуказанные нормы и формировать положительный опыт применения наказания в строгом соответствии с законом и адекватно совершенному деянию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями на 02.03.2022 г.) // режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=2736;-30#pos=2736;-30

3. Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «О состоянии преступности в Республике Казахстан за III квартал 2020 года» // режим доступа: <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/sostojanie-prestupnosti-v-2020-godu>

4. Карагузов Ф. О развитии конституционных основ правового регулирования права собственности в Республике Казахстан // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37487045

5. Кайбжанов М.Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан / диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Москва, 2017. – с. 20 // режим доступа: http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2018/Kaybjanov/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9A%D0%B0%D0%B9%D0%B1%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%D0%96..pdf

6. Уголовная ответственность за кражу по казахскому обычному праву // режим доступа: <https://articlekz.com/article/20660>

7. Особенности казахского обычного права // режим доступа: <https://bankreferatov.kz/gosipravo/192-osobennostipravakazahov.html>

8. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1955. - 300 с. // режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B5%D0%B2,%D0%A2%D0%B0%D0%B8%D1%80%D0%9C%D1%83%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>
9. Защита частной и госсобственности: знак равно // <https://kapital.kz/gosudarstvo/82619/zashchita-chastnoy-i-gossobstvenosti-znak-ravno.html>
10. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841
11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102106292&backlink=1&&nd=102011947>
12. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и Союзных республик 1969 г. // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K710002000>
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S>
14. Всеобщая декларация прав человека (Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>
15. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах (Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91) // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022 г.) // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#pos=46;-84&pos2=1853;-98

17. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.12.2021 г.) // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&doc_id2=30418109#pos=8;-98&pos2=1559;-98

18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 2014 года // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#pos=205;-106&pos2=1827;-98

19. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года // режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#21>

20. Уголовный закон Латвийской Республики от 17 июня 1998 года // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023172

21. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 года // режим доступа: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf

22. Преступления против собственности // режим доступа: <https://jurisprudence.club/ugolovnoe-pravo-uchebnik/prestupleniya-protiv-sobstvennosti.html>

23. Великобритания в Первой мировой войне // режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B>

[8%D1%8F %D0%B2 %D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B9 %D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9 %D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5](#)

24. Зарубежное уголовное законодательство о краже (особенности уголовной ответственности по уголовному праву Англии и Израиля) // режим доступа: https://vuzlit.com/1402679/zarubezhnoe_ugolovnoe_zakonodatelstvo_krazhe_osobennosti_ugolovnoy_otvetstvennosti_ugolovnomu_pravu_anglii

25. Понятие наказания и его признаки по уголовному праву РК // режим доступа: https://vuzlit.com/1381413/ponyatie_nakazaniya_priznaki_ugolovnomu_pravu

26. Преступления против собственности // режим доступа: https://studwood.net/886699/pravo/prestupleniya_protiv_sobstvennosti

27. Проблемы квалификации преступлений, связанных с видами хищений чужого имущества // режим доступа: https://vuzlit.com/1349884/problems_kvalifikatsii_prestupleniy_svyazannyh_s_vidami_khishcheniy_chuzhogo_imuschestva

28. Понятие и признаки хищения чужого имущества // режим доступа: https://studwood.net/856497/pravo/ponyatie_priznaki_khishcheniya_chuzhogo_imuschestva

29. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран // режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/30647-ponyatie-khishhenie-rossijskom-ugolovnom-prave-ugolovnom-prave-zarubezhnykh-stran>

30. Новые подходы к определению понятия «хищение» в уголовно-правовой науке // режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/novye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-hishhenie-v-ugolovno-pravovoj-nauke/>

31. К вопросу о признании мошенничества одной из форм хищения // режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/60907-voprosu-priznani-moshennichestva-odnoj-form-khishheniya>

32. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за совершение кражи // режим доступа: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/184-2013-01-23-07-25-49/5139-2016-11-11-06-17-46>

33. Современное состояние преступлений против собственности в Республике Казахстан // режим доступа: https://mobile.studbooks.net/947969/pravo/sovremennoe_sostoyanie_prestupleniy_protiv_sobstvennosti_respublike_kazahstan

34. Возрастные критерии субъекта преступления // режим доступа: https://studbooks.net/748453/pravo/vozzrastnye_kriterii_subekta_prestupleniya

35. Объект и объективная сторона преступления // режим доступа: https://vuzlit.com/123859/obekt_obektivnaya_storona_prestupleniya

36. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан // режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1

37. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>

38. Мейрбекова Д.М. Проблемные аспекты назначения наказания за кражу по законодательству Республики Казахстан // режим доступа: <https://journal-academic.com/nashi-avtory/post/problemnye-aspekty-naznacheniya-nakazaniya-za-krazhu-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan>

39. Влияние объекта и предмета преступления на квалификацию преступлений против собственности // режим доступа: <https://findpatent.ru/magazine/034/349531.html>

40. Безверхов А.В. Имущественные преступления // режим доступа: https://www.studmed.ru/view/bezverhov-ag-imuschestvennye-prestupleniya_f33764fccd8.html?page=11

41. Вишняков А.С. Признаки хищения чужого имущества // режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43086474>

42. Сущность состава преступления в уголовном праве Республики Казахстан // режим доступа: https://vuzlit.com/123858/suschnost_sostava_prestupleniya_ugolovnom_prave_respubliki_kazahstan

43. Архипов А.В. Содержание терминов «изъятие» и «обращение» чужого имущества как элементов объективной стороны преступления // режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-terminov-izyatie-i-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-elementov-obektivnoy-storony-hischeniya>

44. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве // режим доступа: <https://businessman.ru/koryistnaya-tsel-kak-priznak-hischeniya-v-ugolovnom-prave.html>

45. Субъект кражи // режим доступа: https://vuzlit.com/1385651/subekt_krazhi

46. Щавелева Н.Н., Круглова Т.В. Понятие и сущность хищения // режим доступа: <https://moluch.ru/archive/353/79109/>

47. Субъективная сторона кражи // режим доступа: https://vuzlit.com/1248491/subektivnaya_storona_krazhi

48. Тайное хищение чужого имущества. Учебник. 2006 // режим доступа: <https://allpravo.ru/library/doc101p/instrum5475/item5481.html>

49. Профилактика внутренних хищений и мошенничества персоналом // режим доступа: <https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/managment/material/842/>

50. Особенности уголовной ответственности за кражу // режим доступа: <https://articlekz.com/article/20759>

51. Соучастие в преступлении // режим доступа: <https://ibrain.kz/ru/ugolovnoe-pravo/souchastie-v-prestuplenii>

52. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S>

53. Квалификация групповых хищений в судебной практике // режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79478-kvalifikaciya-gruppovykh-khishhenij-sudebnoj-praktike>

54. Квалификация действий участников преступления // режим доступа: https://vuzlit.com/1088975/kvalifikatsiya_deystviy_uchastnikov_prestupleniya

55. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S>

56. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации // режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/101122-edinoe-prodolzhaemoe-khishhenie-problemy-kvalifikacii>

57. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

58. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище // режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-ugolovnym-delam-o-krazhax-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe-pomeshhenie-libo-inoe-xranilishhe/>

59.Квалифицированные виды кражи // режим
доступа: https://vuzlit.com/1298879/kvalifitsirovannye_vidy_krazhi

60.Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015
года // режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

61.Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользованию» // режим
доступа: <https://zqai.kz/ru/node/7669>

Приложение1

Акт внедрения 1 страница

Приложение 2

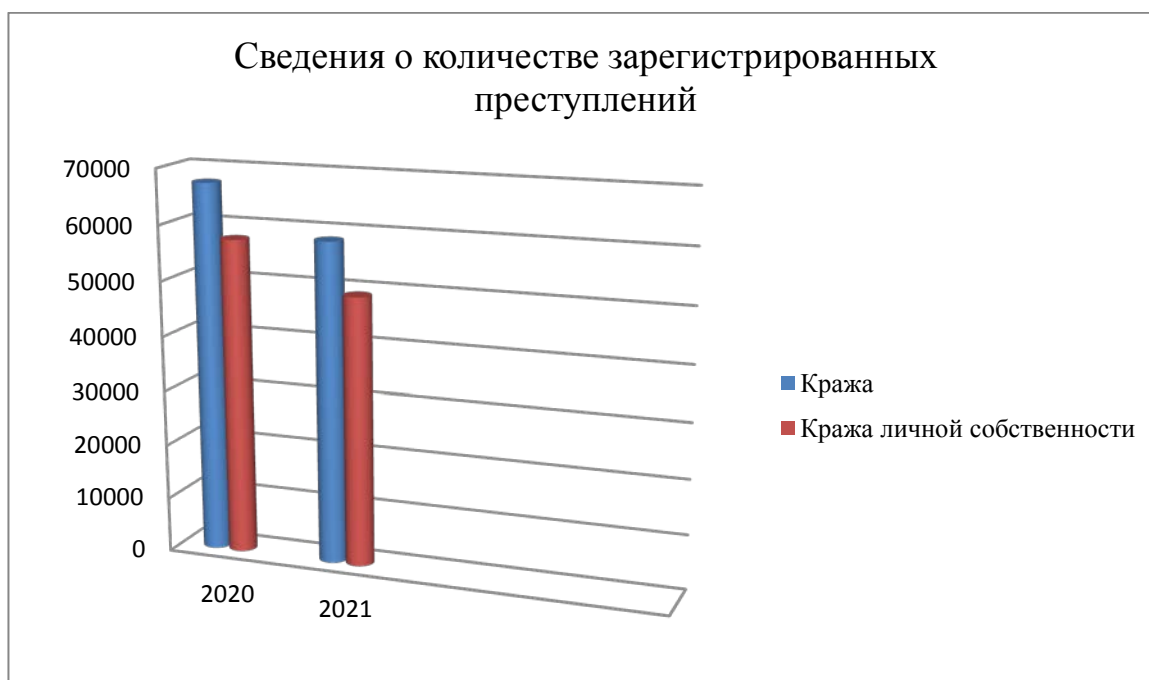
Сравнительная таблица 96-100

Приложение 3

Таблица. Количество зарегистрированных преступлений за 2020 и 2021 гг.

Количество зарегистрированных преступлений	Годы	
	2020	2021
Кража	67245	57498
кража личной собственности	58322	48962

Диаграмма. Количество зарегистрированных преступлений за 2020 и 2021 гг.

Приложение 4

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемый коллега!

Настоящее анкетирование проводится в рамках диссертационного исследования «Проблемы уголовной ответственности и наказания за кражу». Полученная информация будет использоваться исключительно в научных целях.

Просим Вас выделить (подчеркнуть, округлить и т.п.) те ответы, с которыми согласны, и указать персональное мнение в определенных местах. Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. Укажите из перечисленного, какие преступления чаще всего находятся в Вашем производстве?

- а) кража
- б) грабеж
- в) вымогательство

2. Каковы сроки расследования уголовных дел, связанных с кражами?

- а) 1 месяц
- б) 2 месяца
- в) больше 10 дней
- г) Ваш вариант ответа _____

3. Какое время года превалирует в случаях совершения кражи?

- а) лето
- б) зима
- в) весна
- г) осень

4. Каковы общие сведения о подозреваемом?

- а) мужской пол
- б) женский пол
- в) затрудняюсь ответить

5. Каков возраст подозреваемого?

- а) 30-35
- б) 35-40
- в) Ваш вариант ответа _____

6. Наличие у подозреваемого судимости?

- а) судим
- б) не судим
- в) затрудняюсь ответить
- г) Ваш вариант ответа _____

7. В какие сроки было объявлено постановление о признании подозреваемом?

- а) с первых дней следствия
- б) после сбора доказательств
- в) перед окончанием следствия
- г) затрудняюсь ответить
- д) Ваш вариант ответа _____

8. На Ваш взгляд, какие существуют проблемы при назначении наказания за кражу?

- а) отсутствие единой практики применения законов
- б) отсутствие возможности назначать реальное наказание за совершение такого преступления впервые
- в) декриминализация некоторых пунктов статей

г) затрудняюсь ответить

д) Ваш вариант ответа _____

9. По какой причине кража является наиболее часто совершаемым преступлением?

а) по причине наличия признака тайности

б) трудно раскрывается

в) наиболее криминализированное преступление

г) затрудняюсь ответить

д) Ваш вариант ответа _____

Приложение 5

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Вопрос анкеты	Количество респондентов
1	2
Укажите из перечисленного, какие преступления чаще всего находятся в Вашем производстве?	14 (100%)
Кража	8 (77%)
Грабеж	4 (19%)
Вымогательство	2 (4%)
Каковы сроки расследования уголовных дел, связанных с кражами?	14 (100%)
1 месяц	3 (25%)
2 месяца	11 (75%)
больше 10 дней	0 (0%)

воздержались от ответа	0 (0%)
Какое время года превалирует в случаях совершения кражи?	14 (100%)
Лето	9 (65%)
Зима	2 (19%)
Весна	2 (15%)
Осень	1 (1%)
Каковы общие сведения о подозреваемом?	14 (100%)
мужской пол	11 (62%)
женский пол	3 (38%)
затрудняюсь ответить	0 (0%)
Каков возраст подозреваемого?	14 (100%)
30-35	12 (85%)
35-40	2 (15%)
воздержались от ответа	0 (0%)
Наличие у подозреваемого судимости?	14 (100%)
Судим	12 (85%)
не судим	2 (15%)
воздержались от ответа	0 (0%)
В какие сроки было объявлено постановление о признании подозреваемом?	14 (100%)
с первых дней следствия	3 (26%)
после сбора доказательств	11 (74%)
перед окончанием следствия	0 (0%)
воздержались от ответа	0 (0%)
На Ваш взгляд, какие существуют проблемы при назначении наказания за кражу?	14 (100%)
отсутствие единой практики применения законов	2 (8%)
отсутствие возможности назначать реальное наказание за совершение такого преступления впервые	10 (75%)
декриминализация некоторых пунктов статей	2 (17%)
воздержались от ответа	0 (0%)

По какой причине кража является наиболее часто совершаемым преступлением?	14 (100%)
по причине наличия признака тайности	2 (14%)
трудно раскрывается	8 (61%)
наиболее криминализованное преступление	4 (25%)